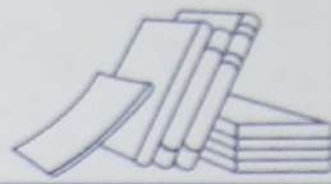
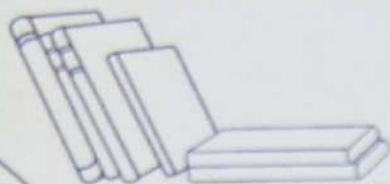

**ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА
ВETERАНА**

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ

Серия 16. Из морских глубин

*Памяти комсорга фронтовой подводной лодки
«Челябинский комсомолец»,
члена областного совета ветеранов
Николая Александровича ХОМУТОВА
посвящается*

*Пишите нам, на галек глядя,
И верьте, что письмо дойдет
На наш атомоход «Челябинск»
На Тихоокеанский флот*

О.В. Курьдяев

СБЕРБАНК

Дорогие друзья!

Разрешите от имени Сбербанка приветствовать всех читателей серии книг «Бойцы вспоминают»! Вы держите в руках уникальный архив воспоминаний Ветеранов. Это наша с вами история, память и гордость.

К сожалению, время неумолимо идет вперед, Ветеранов становится с каждым годом все меньше и меньше, и наша задача состоит в том, чтобы успеть оказать им внимание, сохранить и увековечить, передав подрастающему поколению, память о героическом подвиге Народа-Победителя.

Мы искренне благодарны всем тем, кто принял участие в реализации данного проекта, это нелёгкий и кропотливый труд достойный самых высоких слов восхищения, уважения и поддержки!

С уважением, управляющий

Челябинским отделением

ОАО «Сбербанк России» А.О. Александров.

Челябинский областной совет ветеранов войны, труда,
Вооруженных Сил и правоохранительных органов

А.В. Апрельков, Л.А. Попов

Бойцы вспоминают

Серия 16. Из морских глубин

**НАВСТРЕЧУ 70-ЛЕТИЮ
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ**

Челябинск 2013г

Данная серия книг подготовлена к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г. при содействии Челябинского отделения ОАО «Сбербанк России»

Консультант:

Козлов Евгений Николаевич,
участник штурма Берлина,

почетный председатель городского комитета ветеранов войны, военной службы, боевых действий и правоохранительных органов.

Рецензенты:

Белозерцев Анатолий Константинович,
председатель Челябинской областной писательской организации, член Союза писателей России.

Терехов Алексей Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент.

Апрелков А.В., Попов Л.А.

Бойцы вспоминают. Серия 16. Из морских глубин / Апрелков А.В., Л.А. Попов – Челябинск, 2013.- 64с.

На обложке: рис. худ. И.И. Родионова

Рис. в тексте: худ. К. Рожкова

Текст дан в авторской редакции.

Подписано в печать 18.02.2013 г. Формат 30х42/16.

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 3,5. Тираж 120 экз.

Заказ № 160

Отпечатано в типографии «Сити Принт» (ПБОЮЛ Мякотин И.В.)
454080, г. Челябинск, ул. Энгельса, 61А. тел.: (351) 230-34-34; факс: (351) 230-25-26
ИНН 744 700 373 602

В ГЛУБОКОМ ТЫЛУ

Начало 1943 года ознаменовалось на фронте полным разгромом немецко-фашистских войск, окруженных под Сталинградом. В связи с этим по всей Германии с 4 по 6 февраля был объявлен траур. Для немецких обывателей «Сталинград» послужил первым сигналом грядущей катастрофы. В Советском же Союзе «Сталинград» вызвал у миллионов людей вздох облегчения и укрепил их надежды на скорую победу. Но враг еще был очень силен. И труженики тыла, преодолевая невероятные трудности, невзгоды и лишения, стремились дать фронту все необходимое для победы. В Челябинске, как и во всех тыловых городах, промышленность работала в режиме военного времени, днем и ночью. Но культурная жизнь в городе не прекращалась. В драматическом театре имени Цвиллинга с успехом шел новый спектакль «Женщина и невидимка», в театре оперетты — «Партизанка Юля», а в кинотеатре имени Пушкина много дней подряд при переполненном зале демонстрировался фильм «Как закалялась сталь». У входа в кинотеатр постоянно стояли толпы мальчишек, пытавшихся как-нибудь без билета еще и еще раз проникнуть в зрительный зал.

В один из воскресных дней Дмитрий Додонов — малоизвестный в то время в Челябинске бригадир комсомольско-молодежной бригады имени Фрунзе с тракторного завода — посетил кинотеатр. До начала сеанса оставалось еще достаточно времени. Он сел на свободный стул у стены и достал из кармана газету «Челябинский рабочий», которая выходила тогда на одном большом листе. На первой полосе бросились в глаза многочисленные рапорты челябинцев, дополнительно собравших средства для нужд Красной Армии. Об этих патриотических порывах Дмитрию было хорошо из-

вестно, ведь труженики Южного Урала только в 1942 году отчислили из своих личных сбережений в фонд обороны 185,3 миллиона рублей, значительная часть которых пошла на создание «Танковой колонны Челябинского комсомола». В 1943 году сбор средств продолжался, в основном, на танковую колонну «Челябинский колхозник».

Газета сообщала о пуске челябинскими строителями 1-й очереди металлургического завода и о сборе ими в Фонд обороны дополнительно 5,25 миллиона рублей. От челябметаллургстроевцев не отставали рабочие и служащие Челябинского абразивного завода, за один день собравшие 350 тысяч рублей на строительство эскадрильи самолетов под названием «Советский абразив». Труженики Челябинского завода мерительных инструментов собрали 600 тысяч рублей на авиаэскадрилью «Советский инструментальщик», а работники челябинской почтовой конторы — 30 тысяч рублей на танковую колонну «Советский связист». Учащиеся копеекской школы ФЗО N 8 внесли 20 тысяч рублей на строительство боевого самолета, пионеры 7-го класса школы N 37 Челябинска — 200 рублей на танк «Челябинский пионер». А ученика 4-го класса челябинской школы N1 Вову Ерыгина, собравшего 1000 рублей, в числе пятерых школьников из разных областей Союза поблагодарил лично Верховный Главнокомандующий. В присланной им телеграмме говорилось: «Благодарю Вас, юные товарищи, за Вашу заботу о Красной Армии. Желаю Вам здоровья и успехов в учебе и общественной работе». И. Сталин.

Но больше всего вызвала интерес у Дмитрия другая телеграмма Верховного, адресованная секретарю обкома ВЛКСМ тов. Петрову. Она гласила: «Передайте комсомольцам и молодежи Челябинской области, собравшим, кроме ранее внесенных 45 миллионов рублей, дополнительно 10837 тысяч рублей на строительство боевых кораблей для Военно-Морского флота «Челябинский комсомолец», мой горячий привет и благодарность Красной Армии». И. Сталин.

Об этой телеграмме Дмитрий продолжал думать, шагая домой из кинотеатра. А на другое утро о ней зашел разговор на работе, так как бригада Додонова к сбору средств на «Челябинский комсомолец» имела самое непосредственное отношение. Узнав два месяца назад о патриотическом почине комсомольцев Магнитогорска, решивших в честь 25-й годовщины Красной Армии на свои деньги построить боевой корабль, бригада Додонова поддержала магнито-

горцев, а вскоре к ним присоединилась вся областная комсомольская организация. И вот телеграмма И. В. Сталина констатировала, что денег, собранных молодыми патриотами, хватило на постройку не одного, а двух боевых кораблей.

Через несколько дней областной комитет ВЛКСМ поручил Дмитрию Додонову возглавить делегацию, выезжавшую на Северный флот для передачи морякам двух челябинских подводных лодок. Кроме него, в делегацию вошли Андрей Кривонос—с Магнитогорского металлургического комбината, Афанасий Черноиванов — комбайнер Сосновского района и девушка по имени Лиза — из комсомольской организации Миасского автомобильного завода. Все они впервые уезжали так далеко от своего дома. Прильнув к вагонному окну, восхищались просторами своей необъятной Родины. На пути к Мурманску их поезд несколько раз бомбили немецкие самолеты, но все обошлось благополучно.

ЗАПОЛЯРЬЕ

Отразив повторное наступление немецко-фашистских войск на Кольском полуострове, в сентябре 1941 года 14-я армия при поддержке Северного флота окончательно похоронила стремление врага с ходу овладеть незамерзающим портом Мурманском. И сухопутный фронт в Заполярье стабилизировался по линии Западная Лица—озеро Чапр—Большой Кариквайвишь. Здесь бои стали носить позиционный характер. А на море боевые действия принимали все большие масштабы. Объяснялось это тем, что германская армия в Норвегии могла снабжаться только морскими путями, так как из-за отсутствия железных дорог в летнее время проезд по суше был сильно затруднен, а в зимнее время невозможен. Промышленность же Германии требовала все больше стратегического сырья: никеля, железных руд, значительную часть которых она получала из района Киркинеса через Варангер-фьорд и далее по Баренцеву и Норвежскому морям, вдоль северного побережья Норвегии.

К началу 1943 года интенсивность движения на этих морских коммуникациях резко возросла. Были случаи, когда здесь наблюдалось до 15 немецких конвоев еженедельно. Противник тщательно охранял свои транспорты, они, как правило, шли в окружении более двух десятков боевых кораблей охранения: 1-2 миноносца, 10-

12 тральщиков и 5-10 катеров различного типа. Кроме того, над морем, впереди по курсу, постоянно барражировали боевые самолеты. Наиболее опасные участки пути немецкие суда старались пройти в темное время суток.

Особенно усиленно конвои охранялись в Варангер-фьорде, здесь противник организовал мощную систему обороны. Все входы и выходы в бухту были закрыты минными заграждениями и противолодочными сетями, на берегу установлены наблюдательные посты и береговые батареи. Дополнительно выставлялись корабельные дозоры. Сюда же было переброшено до 30 немецких подводных лодок.

В Военно-Морском флоте СССР к началу войны имелось всего 212 подводных лодок различных типов, 15 из них больших, 6 средних и 6 малых находились на Северном флоте. Сведенные в отдельную бригаду под командованием капитана I ранга Н.И. Виноградова, они базировались в Полярном. Их действия на море были тщательно спланированы командованием флота. Все районы морских коммуникаций врага были разделены на 7 позиций. В наиболее отдаленных районах действовали большие подлодки, от Хоннингевога до Варде—средние, а в наиболее близко расположенном Варангер-фьорде действовали малые лодки, имевшие небольшую автономность и ограниченную дальность плавания.

Получив задание, каждая лодка выходила на свою боевую позицию, то есть в определенный небольшой район, в котором осуществлялся поиск целей. Днем лодка в подводном положении вела наблюдение в перископ, а ночью всплывала для зарядки аккумуляторов. Или же лодка, если это было указано в задании, маневрировала, контролируя несколько заданных позиций. Реже лодки уходили на большое расстояние от базы и осуществляли крейсерство в обширном районе, ведя поиск на дальних коммуникациях врага.

Позднее подводные лодки Северного флота стали привлекаться для сопровождения союзных по антигитлеровской коалиции конвоев. Подводники несли большие потери. Но бригада постоянно пополнялась за счет перебрасываемых подводных лодок с Тихого океана, а также прибывающих со стапелей кораблестроительных заводов;

В начале 1943 года в командование бригадой вступил Герой Советского Союза И. А. Колышкин, в его подчинении находилось

17 подводных лодок, и шла подготовка к приему еще шестнадцати, в том числе двух, построенных на средства челябинской молодежи, для передачи которых североморцам ехала делегация Д. Додонова.

ВСТРЕЧА С СЕВЕРОМОРЦАМИ

В Мурманске делегацию челябинцев принял командующий Северным флотом А.Г. Головкин. О встрече с ним Д. Додонов рассказывал: «Командующий был прост в обращении, жизнерадостен. Во время беседы он сказал, что отдаст приказ подобрать такие экипажи для наших лодок, чтобы не стыдно было перед молодежью Челябинской области и было чем отрапортовать хозяевам лодок».

«Готовясь к приему подлодок, я подготовил вот такой приказ,— добавил А. Г. Головкин и подал Додонову плотный лист бумаги, на котором четким шрифтом было напечатано:

Приказ командующего Северным флотом №39

17 марта 1943 г

г. Полярный

Содержание: О передаче подводных лодок М-105 «Челябинский комсомолец» и М-106 «Ленинский комсомол» бригаде подводных лодок Северного флота.

Комсомольцы и молодежь. Челябинской области, воодушевленные боевыми успехами Красной Армии и Военно-Морского Флота, достигнутыми на фронтах Отечественной войны, и горя желанием быстро очистить священную Родину от фашистских захватчиков, развернули сбор средств на строительство боевых кораблей Военно-Морскому Флоту.

Построенные подводные лодки М-105 и М-106 переданы представителями Челябинского комсомола Северному военно-морскому флоту, и им народный комиссар ВМФ присвоил наименования: М-105 «Челябинский комсомолец», М-106 «Ленинский комсомол».

Приказываю:

1. Подводные лодки М-105 «Челябинский комсомолец» и М-106 «Ленинский комсомол» передать бригаде подводных лодок Северного флота.

2. Учредить на подводных лодках мемориальные доски размером 100x150 с текстом: «Смерть немецким оккупантам! Подводная лодка «Челябинский комсомолец» («Ленинский комсомол») построена в дни Великой Отечественной войны на средства, собранные комсомольцами и молодежью Челябинской области, передана личному составу Северного флота 17 марта 1943 года».

3. Благодарю комсомольцев и молодежь Челябинской области за проявленную инициативу в сборе средств на строительство подводных лодок и передачу их личному составу Северного ВМФ.

4. Выражаю твердую уверенность, что боевые экипажи подводных лодок «Челябинский комсомолец» и «Ленинский комсомол» в боях с немецкими захватчиками с честью и доблестью выполнят воинский долг перед Родиной и покроют свои военно-морские флаги неувядаемой славой.

Командующий Северным флотом вице-адмирал Головкин.

Член военсовета Северного флота контр-адмирал Николаев.

Начальник штаба Северного флота адмирал Федоров».

После встречи с А. Г. Головкиным делегация челябинцев переехала в Полярный, где располагалась база подводных лодок, и провела там несколько дней, познакомилась с экипажами кораблей. Делегаты с Южного Урала беседовали с командиром дивизиона Н. И. Морозовым и командиром бригады Героем Советского Союза И. А. Колышкиным. В матросском клубе челябинцы встречались с моряками и даже участвовали в их художественной самодеятельности. Моряки долго не отпускали со сцены Дмитрия Додонова, блестяще исполнившего сатирические куплеты о бесноватом фюрере.

Север произвел неизгладимые впечатления на уральцев своей суровой красотой пустынных сопок и полярного моря с тяжелыми свинцовыми волнами.

В нишах угрюмых, нависших над морем скал, моряки устроили хранилища боеприпасов, отсюда на специальных тележках подавали к причалу, к подошедшим для перезарядки подводным лодкам длинные грозные торпеды. Жизнь на базе шла строго по расписанию. Приказы исполнялись быстро, четко, как издавна было заведено в Российском флоте.

В день передачи кораблей на пирсе выстроились экипажи подводных лодок, в том числе «челябинских» М-105 и М-106 во главе с коман-

дирами: капитаном 3 -го ранга В. Н. Хрулевым и капитан-лейтенантом П. С. Самариным. Прозвучала команда; «Флаг и флаги расцвечивания поднять!». Тут же разнеслись над заливом звуки «Интернационала» и начался митинг, о котором спустя два десятилетия Д. Додонов вспоминал: «Все было украшено флагами, играл духовой оркестр. Раздалась команда: «Смирно!». Все замерли. Командующий флотом подошел к нам и сказал, что личный состав флота к приему подводных лодок готов. От имени североморцев он поблагодарил челябинцев за хороший подарок и пожелал командам новых боевых единиц, славных успехов в борьбе с немецкими фашистами. Затем выступили делегаты. Передав привет от молодежи и комсомольцев, я зачитал наказ челябинцев морякам Северного флота. Через некоторое время, распрощавшись с моряками, мы отбыли на Урал. И с нетерпением стали ждать вестей с Северного флота.»

«МАЛЮТКИ»

Во время пребывания в Полярном челябинцы познакомились с устройством подводных лодок и даже с основами подводного плавания. Возвратившись домой, они на многочисленных встречах с товарищами со знанием дела рассказывали о том, что «челябинские» подлодки походят на большие стальные сигары, а вертикальный и горизонтальные рули в кормовой части напоминают рыбий хвост. Внутри лодка разделена водонепроницаемыми перегородками на отдельные отсеки. В первом отсеке располагаются носовые торпедные аппараты. На «челябинских» подлодках таких аппаратов два. В другом отсеке находятся аккумуляторные батареи, которые обеспечивают питание электродвигателя, вращающего гребной винт, когда лодка находится в подводном положении. Когда же лодка всплывает, гребной винт приводится в движение дизельным двигателем, расположенным в отдельном отсеке кормовой части.

В одном из отсеков находится центральный пост. Над ним к корпусу корабля крепится боевая рубка, похожая на большую сплюснутую металлическую бочку. Здесь располагается командный пункт командира и его помощника. В рубке имеется перископ, штурманские приборы, - словом, все, что нужно для управления лодкой.

Система погружения и всплытия состоит из больших емкостей, называемых цистернами главного и вспомогательного балласта. При погружении принимается в цистерны забортная вода до тех пор, пока вес лодки не становится равен весу воды, вытесняемой полным объемом корабля. И лодка вся уходит под воду, а далее, во время хода, она меняет глубину уже с помощью горизонтальных рулей. При всплытии сжатым воздухом выдавливается вода из цистерн, и лодка поднимается на поверхность.

В подводном положении лодка очень чувствительна к любому изменению веса относительно ее центра тяжести. Поэтому для выравнивания ее положения существует уравнительная цистерна. А экипаж следует строгим правилам, согласно которым каждый матрос находится на своем посту, в своем отсеке. Если же кому-либо из моряков потребуется отлучиться, например, в галюн, он обязан спросить об этом разрешение центрального поста.

Корабли, построенные на средства челябинцев, относились к классу малых подводных лодок типа «М» («малютка»). Длина их равнялась 44,5 метра, ширина — 3,3 метра, водоизмещение в подводном положении — 254 тонны, Глубина погружения — 60 метров (в годы войны бывали случаи, когда подлодки этого типа погружались на глубину 90 метров), скорость движения в надводном положении — 14 узлов, в подводном положении — 8 узлов, дальность плавания 3440 миль, а в подводном положении — 110 миль, экипаж — 18—23 человека, вооружение — 45-миллиметровая пушка на палубе и два носовых торпедных аппарата, заряженных торпедами типа 53-38 образца 1939 года, которые по своим показателям не только не уступали лучшим торпедам зарубежных флотов, но и значительно превосходили их: массой в 300 килограммов, они имели три режима дальности хода — четыре, восемь и десять километров, а максимальную скорость развивали до 44,5 узла, то есть до 83 километров в час. Большим недостатком было то, что из-за малых размеров подлодка не имела запасных торпед, и, израсходовав обе торпеды, становилась фактически безоружной и возвращалась на свою базу для перезарядки.

Для сравнения: подлодки типа «Л» («Ленинец») имели длину 83,4 метра, водоизмещение 1434 тонны, вооружение — 2 кормовых и 6 носовых торпедных аппаратов, экипаж — 56 человек.

«Малютки» хорошо себя зарекомендовали, действуя в прибрежной полосе фьордов, представляющих собой заливы с многочисленны-

ми разветвлениями и изрезанными берегами, входы в которые легко перекрывались противолодочными сетями и минными заграждениями. Однако накануне войны подводники, служившие на больших и средних лодках, с некоторой недооценкой и даже иногда с высокомерием относились к «малюткам».

Об этом образно рассказывал известный на Северном флоте подводный ас — капитан-лейтенант В. Г. Стариков, назначенный в 1939 году командиром подлодки М-171: «Получив приказ, я собрал свои пожитки и в угнетенном состоянии отправился на свой новый корабль. Он стоял на якоре, недалеко от обрывистого скалистого берега. Такой маленький и такой жалкий на вид, что у меня при виде его еще больше испортилось настроение.

Я поднялся на борт лодки. С непривычки мне показалось, что здесь негде повернуться, что ходить по лодке можно только полусогнутым... В довершение всего я по своей неосторожности ударился лбом о выступающую часть какой-то цистерны. Вид у меня при этом, наверное, был забавный, потому что встречающие меня офицеры с трудом сдерживали улыбки...». *(Стариков В.Г. На грани жизни и смерти. Владивосток, 1970. С. 5.)*

Свое назначение на «малютку» В. Г. Стариков воспринял как неудачу по службе. Но началась война, и фронтовая служба сложилась для него удивительно благоприятно. За подвиги в студеных морях 3 апреля 1942 года подлодке М-171 было присвоено наименование «Гвардейская», а ее командир В. Г. Стариков удостоен звания Героя Советского Союза. После войны он продолжал службу на флоте, дослужился до вице-адмирала, написал книгу «На грани жизни и смерти», в которой рассказал о боевых походах «малюток». *(В период опубликования первого издания этой книги В.Г. Стариков был начальником Тихоокеанского высшего военно-морского училища им. С.О. Макарова где в это время служил в должности доцента капитан 1 ранга А.В. Апрельков – соавтор этой повести.)*

В первые годы войны в составе бригады подводных лодок Северного флота успешно действовал дивизион Н. И. Морозова из шести кораблей этого типа. Среди них — вышеупомянутая гвардейская подлодка М-171 капитан-лейтенанта В. Г. Старикова, совершившая 29 боевых походов, Краснознаменная М-172 капитан-лейтенанта И. И. Фисановича, совершившая 18 боевых походов, М-121, М-122, М-173, М-174, М-175 и М-176, совершившие в общей

сложности 82 боевых похода. До Дня Победы суждено было дойти лишь одной из них — М-171 — остальные погибли.

В начале 1943 года дивизион пополнился новыми подлодками:

М-104 «Ярославский комсомолец».

М-105 «Челябинский комсомолец».

М-106 «Ленинский комсомол».

М-107 «Новосибирский комсомолец».

М-108 и М-119.

Осенью в бригаду поступили еще четыре лодки типа «С» и две новейшие двухвальные «малютки» XV серии—М-200 и М-201. Первая из них, под названием «Месть», была построена на средства, собранные вдовами погибших в боях североморцев. Инициатором ее постройки была Любовь Михайловна Лобозенко — жена комиссара В. М. Лобозенко, служившего некоторое время в бригаде подводных лодок, затем участвовавшего в десанте моряков во время первого наступления врага на Мурманск и погибшего 20 июля на эсминце «Стремительный». Вдов поддержали жены фронтовиков, в короткий срок собрав нужное количество денег, продемонстрировав на деле тесную связь на всех уровнях между фронтом и тылом.

С прибытием в бригаду новых кораблей активность и результативность подводных лодок Северного флота возрастала. Кроме основных своих обязанностей — топить врага, «малютки» высаживали на берег разведчиков, выполняли другие специальные задания.

24 июля 1943 года подводники Северного флота получили радостное известие о том, что их бригаду наградили орденом Красного Знамени. К концу 1943 года на их счету значилось уже 45 потопленных судов противника общим тоннажем 149225 брт, причем 30 процентов из них уничтожили подлодки типа «М», в том числе и «челябинские». (*Дмитриев В.И. Атакуют подводники. М., 1973. С.307*).

В 1944 году с 16 января по 4 февраля «Челябинский комсомолец» совместно с М-108 и М-119 в районе Конгсфьорда впервые на Северном флоте осуществлял боевые действия групповым методом, получившим наименование «нависающей завесы». Лодки тогда уходили в море и в 25 милях от вражеского берега разворачивались в «завесу», словно нависая с севера на коммуникации врага. Получив сообщение с самолета-разведчика или с берега по радио о движении судов противника, они шли на перехват, атаковали ука-

занные цели и вновь возвращались на исходные позиции, ожидая следующих указаний, затаившись в морских глубинах. Этот метод позволил лодкам сократить в несколько раз количество преодолений минных заграждений и исключил преждевременное обнаружение себя противолодочными средствами противника. Действуя таким образом, «Челябинский комсомолец» торпедировал немецкий транспорт «Наталь», который не затонул, но был вынужден выброситься на берег. Подлодка М-108 тоже потопила примерно такой же транспорт.

«ЛЕНИНСКИЙ КОМСОМОЛ»

Подводная лодка М-106 была заложена 30 октября 1940 года и спущена на воду 10 апреля 1941 года. По первоначальному замыслу ее предполагалось использовать при охране границ в закрытых морях, таких, как Черное и Каспийское. Но началась война, лодку с юга страны доставили к Белому морю, на Северодвинском заводе на деньги, собранные челябинцами, довели до уровня требований, предъявляемых при плавании в северных широтах, и дали ей наименование «Ленинский комсомолец». Ее хорошо подготовленный экипаж подавал большие надежды.

В первый боевой поход лодка вышла 13 мая 1943 года в район Варангер-фьорда. 14 мая командир «Ленинского комсомола» капитан-лейтенант П.С.Самарин принял решение войти в бухту Цып-Наволок для зарядки аккумуляторов. Несколько раньше этим курсом шла подлодка М-122, на ней проходил службу краснофлотец из Челябинска И.П.Ковалев, которого планировалось, как опытного специалиста, перевести на М-106 для усиления экипажа. Но М-122 атаквали немецкие самолеты и потопили. П. С. Самарин об этом еще не знал. День был ясный, горизонт чист, лодка двигалась в надводном положении. На траверзе мыса Май-Наволок неожиданно М-106 атаквала торпеда. Ее вовремя увидели с мостика и поворотом вправо уклонились от столкновения, приготовились к бою, но больше атак не последовало.

В район гибели подлодки М-122 с базы направили катера, они обнаружили в 12 милях на норд от маяка Цып-Наволок (ш=69° 56'; д=32° 57') на воде масляное пятно. Из воды был поднят труп помощника командира подлодки с осколочными ранениями в голову

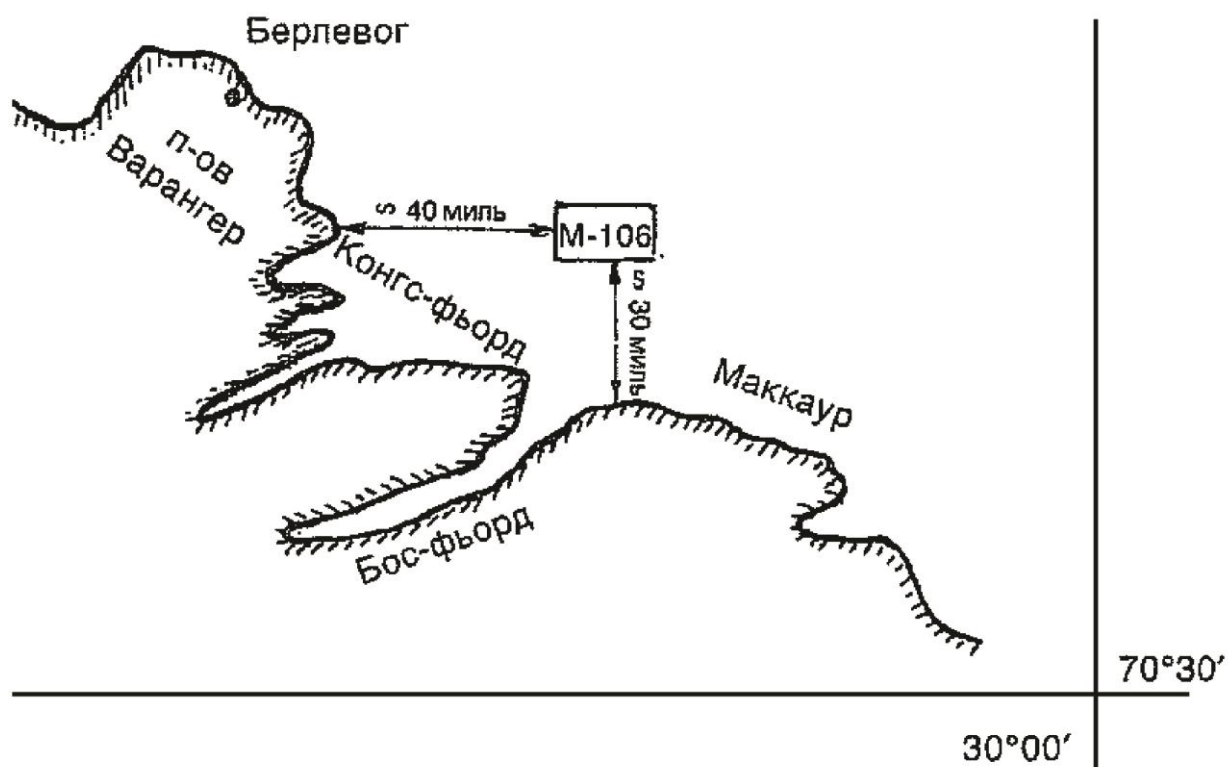
и руку. После этого случая командование флота, ввиду усиления активности вражеской авиации и возросшего числа, действовавших в этом районе неприятельских кораблей, выход подлодок в Варангер-фьорд временно, до окончания полярного дня, решило ограничить, а подлодке М-106 вернуться в Полярный. 16 мая она пришвартовалась на своей базе. «Ну вот,— говорили между собой моряки,— в поход сходили, а нашим шефам — челябинцам и доложить не о чем»..

Во второй поход лодка вышла 2 июня 1943 года. Выполнив поставленное задание, возвратилась на базу 11 июня.

30 июня 1943 года в 16.00 М-106, одновременно с подлодкой Щ-422, вновь вышла в море. На севере в это время господствовал полярный день, видимость была идеальной, поэтому в течение двух с половиной часов подводников прикрывали с воздуха самолеты флота, а с моря — катера-морские охотники. В этом походе М-106 контролировала позицию между мысами Берлевог и Маккауэр. Подлодка действовала решительно и дерзко. Но погода на море резко ухудшилась. Опустился густой туман. И 8 июля было дано распоряжение лодке вернуться на базу. 9 июля в 5 часов 10 минут катера МО-115 и МО-123 вышли из Полярного для встречи и эскортирования «Ленинского комсомола». Но 10 июля они вернулись на базу, не обнаружив подлодки. В Полярном пытались установить связь с М-106 по радио. А 13 июля, когда закончился срок ее автономности, стали считать лодку погибшей.

После войны норвежские рыбаки рассказывали, что на поверхности моря в том месте, где предположительно затонула советская подлодка, по утрам неоднократно наблюдались странные блики. Что это было — отражение солнечных лучей или стремление душ погибших моряков вырваться на свободу — для них осталось загадкой.

По данным Главного штаба ВМФ СССР в списке потерь боевых кораблей и судов в Великую Отечественную войну имеется такая запись: «Подводная лодка М-106 не вернулась с позиции, на которую вышла 30 июня 1943 года. В районе позиции находились два минных заграждения противника, поэтому не исключается возможность подрыва на минах. Однако, более вероятная причина гибели — атака немецкой лодки, т. к. в этом районе неоднократно отмечались их действия».

Предположительное место гибели подводной лодки М-106.

Погибшие члены экипажа М-106

1. Самарин Павел Семенович — капитан-лейтенант, 1911, Калининская область.
2. Подгорный Андрей Дмитриевич — старший лейтенант, 1919, г. Боровичи.
3. Романов Аркадий Потапович — лейтенант, 1919, г. Москва.
4. Дмитриев Олег Александрович — старший инженер-лейтенант, 1919, г. Уральск.
5. Малышев Алексей Кузьмич — краснофлотец, 1923, г. Уфа.
6. Бодряков Ефрем Николаевич — главстаршина, 1915, Калининская область.
7. Павлов Иван Архипович — ст. краснофлотец, Калининская область.
8. Фишбейн Григорий Израилович — ст. краснофлотец, 1915, Полтавская область.
9. Невзоров Петр Васильевич — краснофлотец, 1922, Новосибирская область.
10. Потапов Александр Акимович — краснофлотец, 1922, Новосибирская область.

11. **Буриев Джафар Буриевич** — старшина 2 статьи, 1914, Таджикская ССР.
12. **Мамаев Виктор Федорович** — краснофлотец, 1921, Московская область.
13. **Омельченко Иван Степанович** — старшина 2 статьи, 1921, Курская область.
14. **Подлесный Леонид Карпович** — краснофлотец, 1923, г. Днепропетровск.
15. **Воронин Александр Никандрович** — краснофлотец, 1922, г. Новочеркасск.
16. **Агеев Александр Константинович** — старшина 1 статьи, 1913г., Сталинградская область.
17. **Баранов Лев Дмитриевич** — старшина 1 статьи, 1915, Ярославская область.
18. **Мальцев Константин Федорович** — ст. краснофлотец, 1922, Кировская область.
19. **Лакин Семен Иванович** — старшина 2 статьи, 1911, Горьковская область.
20. **Борискин Тихон Егорович** — старшина 2 статьи, 1914, Курская область.
21. **Кабанов Виктор Михайлович** - ст. краснофлотец, 1920, Тамбовская; область.
22. **Маслов Николай Александрович** — ст. краснофлотец, 1920, Тамбовская область.
23. **Москалев Михаил Сергеевич** — курсант ВВМУ им. Фрунзе, 1920, г. Москва.

Прошло много лет. Следуя традициям и отдавая дань памяти погибшим морякам челябинской «малютки», на Северном флоте имя «Ленинского комсомола» получила одна из лучших современных атомных подлодок. В июле 1962 года она вышла с базы тем же курсом, по которому в годы войны уходила в последний поход М-106. А потом, углубившись подо льды Северного Ледовитого океана, проникла в широты, никем ранее недосыгаемые, плавала в районе Северного полюса, прошла верхнюю точку земного шара, где нет географической долготы и на протяжении всего лета властвует день, а всю зиму — ночь, где не действует центробежная сила

Земли. Полярная звезда находится всегда над головой и в какую сторону ни посмотришь — везде юг.

Обнаружив среди льдов чистую воду, лодка всплыла, и моряки на одной из льдин установили Государственный флаг СССР. А в самый напряженный момент похода, под толщей вечных льдов, на заседании партийного бюро девять лучших из лучших моряков-комсомольцев были приняты в члены КПСС.

По возвращении «Ленинского комсомола» на свою базу, командира лодки; заведомо предупредили о том, что встречать моряков, возвращающихся из-под льдов Арктики приехал Председатель Совета Министров Н. С. Хрущев. Он стоял у причала в окружении адмиралов и генералов. Лодка пришвартовалась. После доклада командиров Н.С. Хрущев по-отечески обнял их и поцеловал. Личный состав подлодки прямо с корабля, в рабочих комбинезонах, собрали в просторном спортивном зале базы, где неожиданно для многих зачитали Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями всех членов экипажа и о присвоении звания Героя Советского Союза руководителю похода челябинцу контр-адмиралу А.И. Петелину, командиру подлодки капитану 2 ранга Л.М. Жильцову и инженер-капитану 2 ранга Р. А. Тимофееву. Награды подводники получали из рук Никиты Сергеевича, который тепло приветствовал каждого из них от имени правительства и ЦК партии. А на улице усиливался ветер, море раскачивалось, приближался шторм.

«ЧЕЛЯБИНСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»

Подводная лодка М-105, названная «Челябинским комсомольцем», строилась в годы войны на средства, собранные молодыми патриотами Южного Урала. Ее командир, капитан 3 ранга Виктор Николаевич Хрулев, 1903 года рождения, служивший ранее командиром подлодки Щ-407, отличался крепким телосложением, неумной энергией, отлично знал морское дело, курил — как многие в то время подводники — трубку, отличался требовательностью в отношениях с подчиненными. Он прибыл в Сормово на кораблестроительный завод из блокадного Ленинграда для осуществления функций заказчика. Внимательно следил за ходом строительства,

скрупулезно принимал оборудование корабля в эксплуатацию, одновременно комплектовал экипаж.

Моряки приезжали к нему с Тихого океана, Черного и Балтийского морей, а запасники и новобранцы — из различных регионов страны. Уже на заводе В. Н. Хрулев организовал изучение экипажем оборудования лодки; поучал подчиненных: «Помните заветы Суворова — «Трудно в учении — легко в бою». На море учиться некогда будет». Моряки серьезно относились к изучению материальной части, сознавая, что на этой лодке придется им воевать и от надежности работы всех систем корабля будет зависеть их жизнь!

С завода по железной дороге лодку доставили в Северодвинск, а оттуда, после доводки, она прибыла своим ходом в Полярный, где 19 марта 1943 года в торжественной обстановке на ее мачте был поднят Военно-морской флаг в виде белого полотнища с голубой полосой, красной звездой и серпом с молотом. Начались напряженные дни учебы с выходами в море. В результате упорных тренировок экипаж в короткое время добился выполнения всех установленных нормативов. Например, после команды: «Все вниз! Срочное погружение!»—лодка уходила под воду в пределах сорока секунд. Наступила пора подготовки к первому боевому походу.

А на далеком Урале, в сухопутном Челябинске, уставшие от фронтовой вахты шефы подлодки ожидали вестей с моря, представляя, морскую службу лишь по книгам и кинофильмам в виде белого паруса на голубом горизонте, они искренне завидовали морякам и мечтали быть рядом с ними. О тяготах морской службы думать никто не хотел, ведь тягот своих и в тылу хватало. Лишь после войны рассказал без прикрас о фронтовых буднях подлодки М-105 ее комсорг, командир отделения радистов и акустиков (БЧ-1V) старшина 1 статьи Николай Александрович Хомутов. Фрагмент из его воспоминаний приводится ниже.

«Подводная лодка — оружие коллективное, там каждый матрос выполняет свои строго очерченные обязанности, среди которых второстепенных нет. Ответственность высочайшая. Ведь оплошность одного может привести к непоправимому. При неудаче подводники гибнут все, а если побеждают - возвращаются на базу невредимыми также все. Поэтому отношения между подводниками, в

том числе между командирами и подчиненными, особенные, отличающиеся от других родов войск.

На «малютке» подводники действовали в очень стесненных условиях, замкнутом пространстве, ограниченном металлическим корпусом, герметически закрытым. Единственный «глаз» у подлодки—перископ, в него наблюдает командир. Все остальные выполняют его команды, стоя на своих постах. Но в случае необходимости они могут перейти на любой другой пост. Взаимозаменяемость на «Челябинском комсомольце» была полная, за исключением радиста: здесь сложнее, радисту нужно азбуку Морзе знать, на ключе работать и на слух ее принимать.

Известен случай, когда на одной из подлодок от кислородного голодания все командиры и матросы потеряли сознание, выдержал лишь один молодой краснофлотец, отвечающий в комсомольском бюро за физическую подготовку. Он один за всех выполнил необходимые операции, включил систему всплытия, продул цистерны, а когда лодка поднялась на поверхность, открыл люк и тем самым спас экипаж, лодку и себя, за что был награжден орденом Красного Знамени.

В подводном положении воздуха на подлодке хватало лишь на несколько часов, а затем применялись специальные очистительные патроны, обогащающие кислородом воздух, включалась система регенерации воздуха, после чего у многих начинало давить в висках и болеть голова. А когда, наконец, открывали люк и свежий воздух врвался в отсеки, подкатывал комок к горлу— ощущение тоже не из приятных.

Отопления на подлодке никакого не было. Температура же воды зимой в Баренцевом море ниже нуля. Поэтому моряки на лодке находились не в бескозырьках с ленточками, как изображали их на картинках, а в шапках, валенках и меховых костюмах.

В бою после торпедной атаки лодка уходила на глубину и, изменив курс, маневрируя, старалась уйти от преследования. Противолодочные корабли противника, наоборот, по следу, оставленному торпедой, пытались определить место нахождения подлодки, а затем с помощью акустических систем установить с ней контакт и, преследуя ее, сбрасывали глубинные бомбы, чтобы потопить ее. В итоге, схватка заканчивалась в зависимости от того, кто кого сумел

перехитрить. Бомбежка — самое неприятное положение, в котором мы оказывались неоднократно. Что это такое, может испытать на себе каждый, забравшись в металлическую бочку и попросив кого-нибудь изо всей силы поколотить по бочке кувалдой. Вот такое ощущение испытывали на себе подводники. Особенно доставалось акустикам, ведь они среди взрывов глубинных бомб должны были прослушать шумы винтов вражеских кораблей, определить их курс и доложить командиру, а командир по их докладу принимал решение по маневрированию лодкой под водой. Наш акустик Г. Демьяненко однажды потерял слух, — правда, через некоторое время слух у него восстановился.

«Челябинский комсомолец» попадал под бомбежку пять раз, но, благодаря слаженным действиям экипажа и безошибочным решениям командира, каждый раз лодке удавалось оторваться от противника. Конечно, немаловажное значение имели прочность корпуса и надежность оборудования подводного корабля. К примеру, в октябре 1943 года противник в течение шести часов преследовал лодку, сбросил 53 глубинных бомбы, а в марте 1944 года 172 бомбы и оба раза лодка выходила победителем и возвращалась на свою базу.

В походах мы спали не раздеваясь, по очереди, неся службу — двухсменную вахту. Для этого в жилых отсеках имелось одиннадцать, на 22 члена экипажа, откидных брезентовых, в металлической окантовке, спальных мест.

К концу похода и краснофлотцы, и командиры по внешнему виду выравнивались: все немытые, все небритые, в зимнем одеянии. В тесноте, вдобавок в отсеках сверху вода капает, — одним словом, условия на подлодке, в смысле комфорта, хуже не придумаешь, а ведь наша «малютка» была XII серии. Мне приходилось бывать на такой же подлодке VI серии, так там еще тягостнее, но оборудование корабля и вооружение всегда находились в полном порядке, сверкали чистотой и опрятностью, а в экипаже царил боевой дух, высокий патриотический настрой.

У нас никогда не было на корабле мышей и крыс, так как выживать в подобных условиях мог только человек. Мы пробовали заносить к себе кошек и собак, так те с воём вырывались на берег.

Комсорг подлодки «Челябинский комсомолец» Н.А. Хомутов (справа) и соавтор А.В. Апрельков. Впервые их жизненные пути пересеклись в 1944 году на Черном море. (Фото В.Н. Якимова)

Боевые походы длились обычно до 15 дней. После возвращения на базу экипажу давалось три дня отдыха на берегу. За это время лодку осматривали специалисты, если она попадала под бомбежку, ее поднимали в доке, проверяли, не образовалось ли в корпусе трещины. Ну а мы прямо с корабля шли в баню, приводили себя в порядок и садились за стол.

Когда удавалось отправить на дно вражеский корабль, на нашем столе обязательно появлялся жареный поросенок, а вообще на питание мы не жаловались.

Самым желаемым на берегу мы считали для себя разрешение на выход, увольнение. К увольнению готовились тщательно: старательно гладили брюки, до блеска чистили обувь, пуговицы и пряжку ремня. А в городе, как и во всех гарнизонах, дежурили патрули. Они за малейшую провинность, даже за нарушение формы одежды, забирали матроса или солдата в комендатуру заставляли заниматься строевой подготовкой, пилить дрова и выполнять другие работы. Но подводника, пришедшего из боевого похода и позволивши себе расслабиться в увольнении, патрули имели указание в комендатуру не забирать, а доставлять провинившегося в распоряжение его базы и передавать дежурному по части.

После трехдневного отдыха мы вновь возвращались на лодку и готовились к следующему походу, не допуская мысли о том, что он может оказаться для нас последним. Хотя гибли подлодки нередко — ушла с базы и не вернулась. В береговой кубрик придут дежурные из штаба, заберут вещи соседа и скажут, что лодка затонула, он погиб вместе со всем экипажем, и застелют его кровать новыми постельными принадлежностями. Лишь поплачет о нем штормовой ветер над морем и его родные где-то далеко в тылу, получив скорбное извещение. Сколько их, таких лодок, сейчас лежит на дне морском?.. В одной только бригаде подводных лодок Северного флота погибло их за годы войны 24, в том числе 9 «малюток». (*Сорокажердьев В.В. Не вернулись из боя. Мурманск, 1991. С.5.*)

БОЕВЫЕ ПОХОДЫ

19 апреля 1943 года с наступлением темноты подводная лодка «Челябинский комсомолец» вышла в первый боевой поход. На ее борту находился командир дивизиона капитан I ранга Н.И. Морозов — опытнейший наставник подводников, который считал для себя обязательным принимать личное участие в боевом крещении каждой вверенной ему подлодки. Он находился на центральном посту, в принятие решений командиром не вмешивался, но его присутствие вселяло уверенность и спокойствие в действия командира и всего экипажа.

Лодка шла к вражеским берегам по хорошо отработанному бригадой курсу, стремясь в темное время суток пройти заданное расстояние в надводном положении, а с рассветом, для скрытности, продолжать движение под водой. В поисках цели подлодка проникла в норвежский порт Варде, но в нем судов противника не оказалось. Горизонт был тоже чист, море походило на бесконечную, свинцового цвета, пустыню. Акустик внимательно вслушивался в звуки моря. Наконец, 20 апреля в 9 часов 30 минут, в районе мыса Комангес акустик старшина 2 статьи комсомолец Ширкунов, прикомандированный на время похода с подводной лодки М-104 для передачи боевого опыта, доложил: «Слышу справа 5° шум винтов!». В. Н. Хрулев вывел лодку на перископную глубину, поднял перископ и прильнул к окуляру:

— Вижу в 30 кабельтовых (*1 кабельтов = 0,1 морской мили = 185,2 м.*) конвой противника, 4 транспорта, миноносец, 2 сторожевых корабля, 2 тральщика и 3 катера.

— Ну, командир, не промахнись,— спокойно произнес Н. И. Морозов.

Лодка пошла на сближение с конвоем. Прозвучал сигнал: «Торпедная атака!» Экипаж замер на своих местах, ожидая команд командира. И вот на дистанции 14 кабельтовых массивный корпус немецкого транспорта медленно наползает на крест сетки перископа. Наступил самый ответственный момент, о котором командир лодки В. Н. Хрулев вспоминал так: «Во всех отсеках полнейшая тишина. Все напряжены до крайности, понятно почему: сдается первый боевой экзамен. Даю команду: «Аппараты товсь!» Через секунду: «Пли!». Ощущаю толчок от вышедших из аппаратов торпед и одновременно получаю из первого отсека доклад: «Торпеды вышли!». Начинаю маневрирование на отрыв от противника. Через некоторое время в лодке хорошо слышен сильный взрыв». Транспорт в 7 тысяч брт пошел ко дну.

Через 11 часов «Челябинский комсомолец» уже подходил к родным берегам. Над Екатерининской гаванью прогремел традиционный холостой выстрел из пушки, означавший, что лодка возвращается не с пустыми руками, она потопила один корабль.

На берегу среди встречающих — сам командующий флотом адмирал Д.Г. Головкин. В приподнятом настроении, с чувством выполненного долга, подводники выходили на берег. В Челябинский обком ВЛКСМ полетела телеграмма о первой одержанной победе подшефной лодки.

На другой день, 21 апреля, в газете «Челябинский рабочий», в вечернем сообщении с фронта промелькнула маленькая заметка: «В течение 20 апреля на фронтах существенных изменений не произошло. Наши корабли в Баренцевом море потопили два транспорта противника». В обкоме комсомола уже знали, что один из этих транспортов на счету «челябинцев» и приняли решение наградить экипаж М-105 Почетной грамотой, а комсомольскую организацию подлодки занести в областную Книгу почета. На Северный флот была послана ответная телеграмма: «Горячо поздравляем героический экипаж подводной лодки «Челябинский комсомолец» с первой победой на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Уверены, что вы увеличите свой боевой счет и нанесете новые

грозные удары по врагу. Молодежь Челябинской области гордится вами, дорогие друзья. Славные боевые дела подводников нашей комсомольской лодки воодушевляют молодых тружеников Южного Урала на трудовые подвиги. Пламенный комсомольский привет всем подводникам. Желаем новых успехов и побед.

Секретарь Челябинского обкома комсомола Петров».

Жители Челябинска в эти дни были заняты очень далеким от войны делом. Они готовились к массовым, 25 апреля 1943 года, воскресникам по посадке на улицах и в скверах города деревьев. Шла ожесточенная война, а в тылу занимались озеленением, что вызывало успокоение в душах людей, свидетельствовало о несокрушимости советского государства и неизбежной его победе.

Во второй поход подлодка «Челябинский комсомолец» вышла в Варангер-фьорд 2 мая 1943 года и в паре с подлодкой Щ-404 несла службу посменно, когда одна из лодок находилась на позиции, другая уходила на зарядку в Пумманки. 5 мая подлодка Щ-404 получила приказ возвратиться на базу, а на ее место прибыла подлодка М-172, через три дня, 8 мая, и ее отозвали с позиции. На переходе в Полярный М-172 подверглась атаке немецкого самолета, «который в момент погружения лодки сбросил на нее с высоты 40 метров фугасную бомбу в 250 килограммов, Бомба упала в 20 метрах за кормой, а потом рикошетировала и, перелетев через лодку, взорвалась в 10 метрах по носу от нее. М-172, получив 22 вмятины в обшивке корпуса и небольшие повреждения приборов и механизмов, благополучно возвратилась на свою базу». (*Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на северном морском театре. Выпуск 4. Воениздат, 1947. С. 215*)

А подводная лодка «Челябинский комсомолец» продолжала выполнять задание, но уже в паре с подлодкой М-104 «Ярославским комсомольцем». 10 мая во время следования М-104 в Пумманки для зарядки аккумуляторов командир лодки Ф. И. Лукьянов обнаружил на дистанции 10—15 кабельтовых 9 немецких самолетов типа «Мессершмидт-109», шедших на высоте 50—75 метров. Подлодка начала быстро погружаться, а самолеты открыли по ней огонь и произвели бомбовую атаку. «Подлодка легла на грунт на глубине 36 метров. А при всплытии в ее корпусе обнаружилось две пробоины в первом отсеке, трещины и другие повреждения». В 14 часов 15 минут по прибытии в Пумманки лодку вновь атаковал самолет, на этот раз «Мессершмидт-110». М-104 погрузилась на глубину, сброшенные бомбы разорвались в стороне.

Много лет спустя, бывший офицер «Ярославского комсомольца» Павел Александрович Андреев, проживающий ныне в Ленинграде, вспоминал: «Нас словно преследовал злой рок. Все подводные лодки, имеющие четные номера в дивизионе, в годы войны погибли. И только мы уцелели».

После разбора итогов майских походов подлодок командующий флотом отдал приказ перенести пункт зарядки лодок, действовавших в Варангер-фьорде, в бухту Цып-Наволок.

12 мая подводники «Челябинского комсомольца» возвращались на базу мрачными, как говорят, ни с чем. Больше всех чувствовал неудобство командир. В. Н. Хрулев. Получалось так, что когда лодка уходила с командиром дивизиона на борту — возвратилась с победой. А без него — не сумела даже цель обнаружить.

Третий поход «челябинцев», на этот раз в район Перс-фьорда, оказался напряженным и не менее рискованным. С 25 мая по 1 июня подводники искали среди разбушевавшейся морской стихии встречи с противником. Акустик Г. Г. Демьяненко, переведенный в экипаж с подлодки Л-20, на которой он совершил 5 боевых походов и был награжден орденом Красной Звезды, внимательно прослушивал море. Подводникам пытался помочь самолет-разведчик «Пе-3», но из-за плохих погодных условий авиация также оказалась бессильной. Ночью 2 июня 1943 года М-105 вернулась на свою базу.

В четвертый боевой поход подлодка «Челябинский комсомолец» вышла 21 июня в 20 часов 16 минут и взяла курс к норвежским берегам, в район Варде-Берлевог, где вдоль побережья тянулись многочисленные вражеские минные заграждения, расположение проходов через которые знали только немцы. В. Н. Хрулев надеялся на появление какого-либо судна, идущего в фьорд, и хотел, пристроившись к нему, в подводном положении преодолеть опасный участок. Но время шло, а суда не появлялись. И он решил уйти на предельную глубину и медленно продвигаться вперед.

Минные заграждения представляли собой обыкновенные морские мины, установленные в шахматном порядке и закрепленные за грунт с помощью якорей и стальных тросов, называемых минрепами. При соприкосновении с минрепом подлодка может потянуть его, а следовательно, и мину за собой со всеми вытекающими последствиями. Правда, после окончания войны историки констатировали, что североморские «малютки», имея небольшие размеры, гладкий обтекаемый корпус без лишних надстроек, легко преодоле-

вали минные преграды немцев, и потери от мин имели минимальные. Но мина есть мина. В. Н. Хрулев дал команду всем членам экипажа внимательно прислушиваться к забортным шумам. Первым услышал подозрительный скрежет по левому борту носового отсека старшина группы торпедистов С.Ф. Руссков. Боцман В.Ф. Дьячков по приказу командира чуть переложил штурвал вертикального руля, и минреп, проскрежетав вдоль корпуса лодки, соскользнул у самой кормы. Но это был только первый рубеж, где-то должен быть следующий. Более часа лодка варьировала в зловещей сети. И только убедившись в преодолении минной преграды, командир дал команду для всплытия на перископную глубину, а затем лодка всплыла на поверхность. Легкая дымка тумана затрудняла противнику обнаружение лодки, расположившейся на фоне высокого скалистого берега. Все механизмы лодки для снижения шума были остановлены или переведены на минимальный режим. Оставив на мостике для несения вахты старшину 1 статьи И. О. Овсянникова, командир со своим помощником прошли по отсекам. Люди с сосредоточенными лицами находились на своих постах. Общая опасность и общая ответственность сближали их, они понимали друг друга с полуслова. Побеседовав со своими подчиненными и убедившись в их готовности к бою, В. Н. Хрулев вернулся на центральный пост. На море же по-прежнему было тихо, никаких признаков появления кораблей противника не наблюдалось.

Лишь на восьмой день похода, 29 июня в 1 час 30 минут, акустик старшина 2 статьи Г.Г. Демьяненко доложил о появлении шумов работающих винтов крупных кораблей. Лодка в подводном положении пошла на сближение с предполагаемым противником. Всплыв на перископную глубину, подняв перископ, В.Н. Хрулев обнаружил два тральщика, идущих вдоль берега по направлению к Вардье, а курсом, перпендикулярным к берегу, на высоте 30—40 метров, летел самолет типа «Арадо». Через некоторое время появились еще два самолета типа «Фокке-Вульф», а мористей мыса Блютшудена шли два сторожевых корабля. «Такое оживление противника на море и в воздухе непременно связано с приближающимся конвоем», — сделал вывод В. Н. Хрулев. И не ошибся. При следующем подъеме перископа он обнаружил два транспорта, идущих в окружении сторожевых кораблей, и незамедлительно принял решение атаковать головной транспорт со стороны берега. Но, выждав необходимое время и подняв перископ в 2 часа 52 ми-

нуты, он прямо I перед собой увидел вражеский тральщик, закрывавший транспорт своим корпусом. Пушка на палубе тральщика стояла в диаметральной плоскости, ствол, ее слегка приподнят, а возле пушки — команда 6-7 человек. Все смотрели в сторону моря. В. Н. Хрулев опустил перископ, а через две минуты вновь поднял его. Тральщик и головной транспорт уже прошли. А второй транспорт, на гафелях которого развевался флаг с черной свастикой, приближался. И когда его нос коснулся перекрестья прицела, В. Н. Хрулев почти крикнул: «Пли!».

Сразу же последовали два сильных толчка и торпеды с дистанции 5 кабельтовых, как две голубые стрелы, понеслись по поверхности моря.

— Торпеды вышли!— донесся голос Русскова из торпедного отсека. Хрулев отработанным до автоматизма движением нажал кнопку, и перископ со знакомым жужжанием пошел вниз.

Лево на борт!.. Ложиться на курс!.. Держать глубину 30 метров! — следовали одна за другой команды. Наверху за кормой раздалась два сильных взрыва. Значит, торпеды достигли цели!

Но корабли конвоя засекли место атаки лодки.

— Слышу шум винтов с левого борта,— доложил Демьяненко. И тут же раздался грохот первой серии бомбу, за ней второй и третьей. Замигали лампочки, и погас свет. Экипаж продолжал действовать в темноте. Зажгли аварийное освещение. Лодка маневрирует, меняет курс и глубину. Бомбы разрываются где-то внизу, сильно бьют по ногам. «Ну, все думаю я,— рассказывал после боя старшина команды мотористов И. Панченко,— сейчас будет конец нашей лодке». Но вражеские корабли стали неожиданно глушить свои машины, очевидно, давая возможность своим акустикам устанавливать контакт с лодкой. А лодка в этот момент тоже остановила свои механизмы, двигаясь под водой по инерции.

Над головой с гулом проносится какой-то корабль, слышен шум падающих бомб.

Полный вперед!— приказывает Хрулев, стремясь выскочить из пристрелянного немцами квадрата. Наконец, серия бомб разрывается уже в стороне. Это хорошо. Немцы начали терять лодку. Следующая гремит еще дальше. С трудом верится, но, кажется, вырвались.

Преследование длилось несколько часов; Почти чудом «Челябинскому комсомольцу» удалось оторваться от противника.

Вновь между сопок Екатерининской гавани гремит пушечный выстрел возвращающейся из похода М-105. Командир подлодки В. Н. Хрулев идет докладывать командиру бригады о «проделанной работе». А в документах для потомков остается краткая запись: «29 июня 1943 года командир подлодки М-105 в 18 часов донес о потоплении в районе мыса Харбакен неприятельского транспорта в 6-7 тысяч тонн». (*Хроника Великой Отечественной войны на северном морском театре. Вып. 4. М., 1947. С.276*)

После столь тяжелого похода М-105 долго ремонтировалась, с участием экипажа заменялось вышедшее из строя оборудование, обновлялись отдельные узлы. Окрашивались специальной краской металлические детали.

А затем экипаж стал готовиться к новому боевому походу, пятому по счету, накануне которого проводилась усиленная политическая работа. Парторг лодки В.Я. Голубев и комсорг Н.Д. Господченков провели партийно-комсомольское совещание с вопросом: «Задачи личного состава подлодки на период предстоящего боевого похода». Заместитель командира дивизиона по политической части капитан-лейтенант Вогачев обеспечил подводников необходимой литературой. Агитаторы проводили читки статей из центральных газет по отсекам. Парторг В.Я. Голубев провел беседу-занятие на тему: «Борьба за живучесть корабля из опыта подлодок Л-20 и М-104». Он же составил план политической работы на время похода. И, уже находясь у вражеских берегов, «челябинцы» выпустили боевой листок, провели заседание комсомольского бюро, на котором постановили дать комсомольскую рекомендацию Харитонову и Гутарову для вступления кандидатами в члены ВКП (б). Вспоминая о фронтовых годах более полувека спустя, бывший командир группы движения подлодки К-21 Северного флота капитан 1 ранга в отставке Константин Михайлович Сергеев говорил: «Политическая борьба на кораблях являлась важнейшим инструментом становления моряка-воина. Ведь каждый человек, а в экстремальных условиях особенно, нуждается в духовной опоре, в ободрении и в коррекции своего поведения. Умело проведенные политические мероприятия сплачивали коллектив, ориентировали его на безусловное выполнение поставленного задания и предупреждали проявление случаев малодушия, трусости и предательства». На подлодке «Челябинский комсомолец» политическая работа всегда была на должной высоте, что являлось залогом ее ратных успехов.

30 октября 1943 года в 22 часа 30 минут подлодка М-105 вышла в море, имея Приказ комбрига действовать в Варангер-фьорде совместно с подлодкой М-172, через сутки сменяя друг друга на позиции. Первый день «челябинцы» использовали для обследования акватории фьорда, двигались под водой, на некоторое время останавливались на «спруте», (*Спрут – прибор автоматического регулирования заданной глубины погружения подлодки во время ее стоянки под водой*) прослушивали море, а с наступлением темноты всплыли для ночного поиска цели в районе мыса Скальнес. Второй и третий день похода тоже прошли безрезультатно, встречались лишь мелкие суда, мотоботы и шхуны.

4 октября, придя на позицию, В. Н. Хрулев определил свое место по маяку Струшер, направил подлодку на огонь маяка Лилле-Эккерен, взял курс 230° и в ноль часов 20 минут обнаружил строй из четырех катеров-тральщиков. Он безошибочно определил, что катера идут по курсу впереди какого-то важного конвоя. Море покрывала пелена тумана, шел мокрый липкий снег. Подлодка ушла на глубину 15 метров, прошла под строем катеров и заняла позицию со стороны берега у мыса Скальнес. Ждать пришлось недолго. Акустик Г. Демьяненко доложил, что слышит шум винтов больших кораблей. Лодка немедленно пошла на сближение с ними и в ноль часов 50 минут всплыла в позиционное положение.

Команды на лодке звучали кратко, исполнялись четко. Командир был доволен. Устанавливая индекс перископа на залповый азимут, В. Н. Хрулев невольно подумал о своих подчиненных: «Как быстро они возмужали, стали профессионалами, настоящими морскими волками».

По завершении этого похода В. Н. Хрулев, сидя в кабинете командира бригады И.А. Колышкина, рассказывал ему: «Гляжу, в пятнадцати кабельтовых. (*1 кабельтов равен 0,1 мили или 185,2 метра*) следует этакий солидный конвой: 4 транспорта, 2 сторожевика и 4 катера. Я решил атаковать головной транспорт, он примерно тысяч на 8 тонн. Легли на боевой курс. В час пятнадцать с шести кабельтовых дали залп. Ну и попали!— Хрулев не может удержаться от широкой улыбки.— Здорово! Столб воды громадный был с дымом. Транспорт сразу тонуть начал. А мы погрузились — и в сторону берега. Фрицы нас где-то мористее искали. Ну и, понятное дело, не нашли». Этот рассказ своей простотой и обыкновенностью удивил даже выдавшего виды И.А. Колышки на-первого Героя

Советского Союза из числа подводников в Великую Отечественную войну. Став адмиралом, он часто приводил разговор с В. Н. Хрулевым в качестве примера: Он сказал: «Вот и все». Действительно, все оказалось очень просто. А сколько было пережито людьми и в поиске и во время атаки, какого предела достигло их нервное напряжение, сколько героизма проявлено ими. Главное же — все было сработано чисто. Лодка ничем себя не обнаружила, преследования избежала. А ведь противник был отнюдь не беспечен, в отсутствии бдительности его не упрекнешь.

А каков был моральный настрой и состояние духа экипажа «Челябинского комсомольца», можно судить из дошедших до наших дней воспоминаний трюмного И. Корчмы:

— На всю жизнь запомнил я момент после атаки, когда командир, убедившись, что торпеды достигли цели, разрешил мне взглянуть в перископ. Трудно передать чувство, охватившее меня тогда при виде тонувшего транспорта. Он уже был почти весь в воде, виднелась только носовая часть, охваченная огнем. Кругом метались корабли охранения—сторожевики, морские охотники. Они, видимо, пытались оказать помощь барахтавшимся в воде фашистам. «Так,— думал я, наблюдая в перископ,— это вам за мой разрушенный Курск, за горе, причиненное моей семье, за все сполна!..»

Приводимый ниже фрагмент журнала боевых действий подводной лодки М-105 позволяет читателю еще раз проследить за теми огненными мгновениями, которые преодолевали «челябинцы» на пути к победе.

«30 сентября 1943 года в 19-00 командир получил задание и документацию по выходу на позицию.

В 22-55 отошли от баржи 4-ДПЛ.

23-09 — вышли из Екатерининской гавани. Погрузились в подводное положение для дифферентовки.

23-37 — дали средний ход дизелям.

23-49 — дали полный ход.

23-55 — обменялись позывными с дозорным кораблем, включили отличительные огни.

23-57 — вышли из Кольского залива. Ветер 2 балла. Море 1 балл. Облачность 10 баллов. Видимость Д=15 каб.

1 октября 1943 года в 00-15 дали самый полный ход (550 об./мин.).

В 6-47 по пеленгу 280° открылся берег.

В 17-17 погрузились на глубину 15м для следования на позицию в подводном положении.

20-44—всплыли в крейсерское положение для зарядки аккумуляторов. Ветер — 4 балла. Море 4 балла. Видимость 15 каб.

21-07—со стороны берега у маяка Струшер дана белая ракета. Срочное погружение.

11-00—на берег нашел туман. Видимость 15 каб.

20-55—в районе Бардэ горизонт периодически освещается прожекторами на 2-3 минуты.

22-21 — по пеленгу 110° светит прожектор (предположительно на Рыбачьем полуострове).

7-45 — стали на «спрут», глубина 18 метров.

14-18—снялись со «спрута».

01-06 — аппараты товсь!

01-15—прошведендаухторпедный залп.

01-16—срочное погружение. Катер идет курсом на лодку.

05-04— дана радиограмма о выполнении задания.

05-08— получена радиограмма о возвращении в базу.

13-14— обменялись опознавательными с постом Сеть-Наволоок.

14-40—ошвартоватаеь у баржи 4-ДПЛ».

После похода, когда подводники привели себя в порядок и пошли в клуб посмотреть кинофильм «Орловская битва», В. Н. Хрулев уединился для составления письменного донесения командованию. Подробно описал все этапы похода, а в заключительной части отметил:

«1. Позиция все время обслуживается катерами-мотоботами противника.

2. Маяк Струшер горит постоянно, огонь белый проблесковатый. Проблеск — 1 секунда, темнота — 5 секунд, период 6 секунд, дальность видимости 7-8 миль.

3. Огонь Лилле-Эккерей горит постоянно, огонь белый проблесковатый, период 11 секунд: проблеск — 1 секунда, темнота - 10 секунд. Видимость 6-миль.

4. При переходе каравана дополнительно зажигаются огни: Варде—белый постоянный, Свартнес — белый постоянный, Юрте К — белый постоянный и Скалельва — белый постоянный.

5. Над аэродромом у Варде периодически в течение ночи включаются два прожектора.

Особые замечания: данный на поход ученик-шифровальщик не смог расшифровать серьезные шифрограммы, чем затруднил работу в походе».

Ознакомившись с этим донесением, командир бригады подводных лодок Герой Советского Союза Кольшкин в своем отзыве похвалил В. Н. Хрулева за его действия, но одновременно собственноручно записал: «После атаки необходимо было погрузиться на этом же курсе, то есть, носом к конвою, целью скрытности, что командир не сделал, повернув на параллельный курс, подставив борт конвою противника. Мог обнаружить себя». У подводников мелочей не бывает.

В первой половине октября в расположении базы подводных лодок в Полярном появились два иностранца из числа норвежских патриотов, Оге Хальвари и Хандри Петерсон. Оге хорошо играл на аккордеоне. Хандри неплохо пел, они быстро сдружились с моряками.

Группы норвежских патриотов в Полярном бывали и раньше. Советские подводные лодки высаживали их на берега оккупированной немцами Норвегии для ведения разведки. В первых числах апреля, перед высадкой на полуостров Варангер очередной группы норвежцев, во главе с Францем, комбриг И. А. Кольшкин напутствовал командира подлодки С-56 Г. И. Щедрина: «Примите их как родных братьев. Они так же горячо любят свою родину, как мы свою...».

5 апреля 1943 года подлодка Г. И. Щедрина скрытно доставила норвежцев в условленное место, высадив их на безымянном мысу в трех километрах от Реквика. С разведчиками существовала радиосвязь. Они периодически передавали ценную информацию. Но к осени 1943 года от Франца стали поступать тревожные сообщения. Немцы выследили их. Патриоты все чаще меняли свои места расположения на полуострове и, наконец, попросили содействия в эвакуации группы. К ним на помощь вышла подводная лодка М-105. На ее борту находились лейтенант РОШСФ Яковлев, Оге и Хандри, в их задачу входило опознать группу Франца и шлюпками доставить с берега на лодку. Двое суток вела поиск М-105 в Пьерсфьорде, курсируя днем под водой, ночью в надводном положении, между мысами Маккауэр и Блудшют-удде, но не обнаружила ни одного огонька на побережье. 19 октября в 13 часов 45 минут подлодку, находившуюся в районе зарядки, обнаружили самолеты про-

тивника и охотились за ней в течение шести часов, сбросив 28 глубинных бомб. Но лодка уклонилась от авиатак и продолжала поиск. 20 октября, в полночь, поступил с берега долгожданный сигнал — три длинных зеленых проблеска, Быстро вынесли на палубу резиновые шлюпки, надули их, и Ore, и Хандри пошли на них к берегу....

Через двое суток, в ночь на 22 октября, на базе в Полярном с тревогой, встречали возвращающуюся от норвежских берегов М-105. Несмотря на поздний час, многие офицеры не спали. Ждали, из радиограммы, полученной от Хрулева, было известно, что лодка имеет серьезные повреждения. Вспоманая об этом случае; командир С-56 Г. И. Щедрин, рассказывал: «В ту ночь я дежурил по соединению. После доклада командованию Хрулев зашел ко мне. И вот что я от него узнал:

Через 40 минут одна за другой пригребли обратно шлюпки Ore и Хандри, они на берегу группу не обнаружили, хотя голоса разведчиков слышали. По небу разлились сполохи северного сияния. Тьма расступилась. Нужно было уходить... Решили одну шлюпку послать к берегу, гребцу высадиться, разыскать группу и подготовить ее к переправе на лодку в следующую ночь. Осуществить это вызвался Хандри.

Ore приняли на борт М-105, отошли на 2 мили мористее и на глубине 45 метров легли на грунт. После всплытия направились в точку, откуда ушли из-за северного сияния. Ровно в 22-00 получили сигнал: 5 белых и 3 зеленых проблеска. Спустя 7 минут, Ore был уже в шлюпке, с собой взял автомат несколько запасных дисков и ручные гранаты.

И вдруг в 22 часа 25 минут с берега послышались хлопки разорвавшихся гранат и крик Ore: «Уходите!» Пули засвистели вокруг рубки корабля. В воздух взлетела белая ракета, а из-за мыса к лодке устремились сторожевые корабли».

«Срочное погружение! — приказал командир, скатываясь с мостика вниз, — вспоминал Н. А. Хомутов.— Однако во время дрейфа корабль отнесло течением в сторону, и вместо 22-метровой глубины под килем оказалось не более пяти метров, рубка осталась торчать над поверхностью моря.

— Полный назад! — донеслась команда с центрального поста.

В тот же момент раздался скрежет раздираемых листов металла в носовой части. Лодка, обдирая днище о камни, медленно поползла на глубину».

«Я и разведчик Яковлев, уходя, видели на берегу установленный пулемет, пулеметчика за ним и того, кто выпустил ракету,— продолжал рассказывать В.Н. Хрулев Г. И. Щедрину.— Едва успели погрузиться и развернуться на курс отхода, как посыпались глубинные бомбы. От первой же их серии заклинило вертикальный руль, а главный электромотор на всех оборотах стал брать повышенную нагрузку, вдруг лодку так сильно потрянуло, что люди повалились на палубу, сверху посыпалась пробка, освещение опять вышло из строя. «Враг преследовал поврежденную лодку в течение шести часов. В непосредственной близости от нас разорвалось более полусотни глубинных бомб... В мелкие осколки превратились электрические лампочки и изолированные стеклом приборы. Сорвало кингстон одной из балластных цистерн. Дала трещину воздушная магистраль. Что-то случилось с линией вала.

К счастью, перед минным полем удалось обмануть противника, и он потерял контакт с лодкой. Шум винтов постепенно затих...».

Позже стало известно, что группа Франца была захвачена гестаповцами и затем казнена. Оре погиб в схватке.

И хотя командование оценило действия подлодки в сложившейся ситуации правильными, на душе командира и всех членов экипажа надолго остался тяжелый осадок от случившегося. Ответить врагу на его коварство подводники получили возможность в следующих походах.

18 декабря 1943 года «Челябинский комсомолец» вышел в седьмой боевой поход. Незадолго до отхода из штаба прибыл на лодку шифровальщик с черным чемоданчиком в руках. Подводникам хорошо было известно, что в подобных чемоданах хранились секретные материалы, ключ к шифру, на котором во время сеансов радиосвязи подлодка, находившаяся в море, «разговаривала» с берегом. В установленное время она всплывала на поверхность, и морзянка несла в радиорубку корабля набор пятизначных цифр. Что они означали, мог определить лишь шифровальщик. Получив шифрограмму от радиста, он переводил цифры в текст и немедленно докладывал командиру.

В тот день после очередного сообщения с берега лодка изменила курс и вышла на коммуникации врага. Баренцево море—суровое море, оно является частью Северного Ледовитого, океана, поэтому волна на нем океанская. Порой «малютку» швыряло, как щепку. Но главное, не удавалось обнаружить противника. Вероятно, из-за

штормовой погоды выход вражеских судов в море был ограничен. 27 декабря поступила радиограмма-распоряжение о возвращении лодки на базу. «Ну что ж, не удалось преподнести немцу новогодний подарок, — сказал своему помощнику В.Н.Хрулев и распорядился в ознаменование Нового года налить по сто граммов спирта всем членам экипажа. Помощник, взяв пятилитровую канистру и кружку, пошел по отсекам, вскоре он возвратился на центральный пост и с удивлением доложил командиру: «Все, как один, отказались, говорят, что на берегу отмечать будем».

— Молодцы! — ответил В. Н. Хрулев, и впервые за время похода на его лице появилась улыбка.

О том, как проходил этот поход, видно из политдонесения начальнику главного политического управления ВМФ генерал-лейтенанту береговой службы Рогову и начальнику политического управления Северного флота генерал-майору береговой службы т. Торину «О боевой деятельности ПЛ М-105 «Челябинский комсомолец» и партийно-политической работе на походе с 18 декабря по 28 декабря 1943 года».

«За все время похода подлодка М-105 боевых столкновений не имела. Подлодка плавала в сложных метеорологических условиях—шторм доходил до 9 баллов, в результате чего сорвало два листа с надстройки и образовало пять больших вмятин верхней палубы. При плавании в надводном положении заливало механизмы центрального поста через рабочий люк, крен подлодки входил до 35—40 градусов, проливался электролит, изоляция понижалась — лодка корпусила.

...За день до выхода в море было проведено партсобрание с вопросом: «Итоги судоремонта и задачи коммунистов на походе». С докладом выступил парторг, старший инженер-лейтенант Голубев. Командир подлодки капитан 3 ранга Хрулев в своем выступлении дал хорошую оценку работы коммунистов и комсомольцев по судоремонту, подметил недочеты в прошлых боевых походах и поставил задачи на Предстоящий поход.

Указания командира парторг Голубев и комсорг Господченков путем бесед довели до всего личного состава корабля. Агитаторы — кандидат в члены ВКБ(б) Теплев, комсомолец Хомутов и комсорг Господченков—проводили беседы и организовали читку статей из газет:

а) Историческое решение (передовая «Правды»).

б) Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории г. Харькова и Харьковской области.

в) Советский тыл в годы Великой Отечественной войны.

Особо отличились: старшина I статьи Овсянников, член ВЛКСМ, когда во время шторма оторвало два листа в надстройке, он обвязал себя концом, добрался до поврежденного места и обрубил листы, тем самым устранил шумы, которые создавали помехи в работе акустика.

На позиции вышел из строя «спрут», кандидат в члены ВКП(б) Теплов и комсомолец Гутаров, работая без отдыха, исправили механизм «спрута».

Молодой радист-краснофлотец Хомутов, член ВЛКСМ, бдительно нес боевую вахту, обеспечил четкую связь подлодки с командованием.

Молодые краснофлотцы — ученики Огонян, Вradий, Малых ходили первый раз в боевой поход и показали хорошие боевые и морские качества.

Молодой краснофлотец Киреев в походе укачивался, вахту нести не мог, показал плохие морские качества.

По возвращении из похода политотдел организовал отдых личного состава: а) кинофильм «Жди меня», б) культпоход на постановку ленинградских артистов театра имени Пушкина «Вынужденная посадка», в) лекция: «Положение на советско-германском фронте и решение Тегеранской конференции», которую прочитал майор Максимович.

Начальник политотдела КБПЛ
Капитан 3 ранга Елсуков»

Заканчивался 1943 год. Поэтому самыми желанными мероприятиями на берегу подводники считали новогодние торжества. В клубе установили и нарядили елку совсем как в мирное время. Елки поменьше появились в матросских кубриках. Они напоминали морякам о далеком детстве и мирной жизни, в эти дни все челябинцы спешили написать своим родным и знакомым новогодние поздравления. А те счастливцы, которые получили письма от своих близких, с радостью делились новостями со своими товарищами. Но шла война, и подготовка к новым боевым походам не прекращалась даже в новогодние праздники. Командование довело до личного

состава основные задачи бригады подводных лодок Северного флота на первое полугодие 1944 года, которые предусматривали:

1. Нарушать коммуникации противника в районе Хаммерфест-Варде.

2. Вести активную минную войну.

3. Прикрывать движение англо-американских конвоев.

4. По особому заданию высаживать диверсионные группы.

5. Прикрывать подлодками подходы к главной базе флота от прорыва в нее надводных кораблей противника.

6. Периодически (по обстановке) вести борьбу с подводными лодками противника в удаленных от главбазы флота районах.

30 января 1944 года в 16 часов 32 минуты подводная лодка М-105 вышла из главбазы на позицию в район Варде-Берлевог для действий против конвоев противника. На другой день она прибыла в условленное место и погрузилась на глубину 15 метров, так как море окутывал густой туман, а видимость не превышала двух кабельтовых. Внимание всего экипажа в это время было обращено к акустикам. Демьяненко, словно слившись с приборами, вслушивался в шумы моря.

— В районе Конгсфьорда взрывы глубинных бомб,— докладывал он командиру,— одна, вторая, всего 13.

В 10 часов 38 минут поступил от него доклад: — Слышу шум винтов.

В. Н. Хрулев, подняв перископ, обнаружил два силуэта неприятельских тральщиков. Очень может быть, что они идут впереди конвоя. Это предположение командира подтвердилось, в 11 часов ноль 1 минуту по пеленгу 275° в 15—20 кабельтовых он обнаружил в перископ 3 транспорта, 4 тральщика, 3 сторожевых корабля и 4 катера, над которыми летели 3 самолета. Один из них взял курс прямо на лодку. Пришлось погрузиться под воду. Через 8 минут, вновь всплыв под перископ, В. Н. Хрулев обнаружил в 1—1,5 кабельтовых идущий прямо на лодку сторожевой корабль. Крепко выругавшись, он вновь подал команду на погружение. А когда этот корабль прошел над лодкой и М-105 вновь всплыла под перископ, конвой уже прошел и курсовой угол с его концевой корабля составил 120° , а дистанция 14—15 кабельтовых. Момент для атаки был упущен.

Продолжая наблюдение, в 11 часов 45 минут В. Н. Хрулев обнаружил на дистанции 30—40 кабельтовых, транспорт водоизмещением 6000 тонн, стоявший на якоре у мыса Маккауэр, и ходившие возле него мотоботы.

В 13 часов 54 минуты с дистанции 6 кабельтовых лодка дала по транспорту двухторпедный залп с интервалом 5 секунд. И через 55 секунд раздались два сильных взрыва, затем послышался вой сирен и взрыв глубинной бомбы, вероятно, сброшенной с самолета, так как шумов винтов кораблей акустик не наблюдал.

Отворачивая на курс отхода, лодка на глубине 30 метров ударилась о грунт. На карте здесь глубина значилась 45 метров. К счастью, никаких повреждений лодка не получила. В 18 часов 38 минут она всплыла в позиционное положение и легла на курс отрыва от берега, а в 23 часа 45 минут дала радиограмму об израсходовании торпед. Следуя в подводном положении в районе Конгсфьорда, акустики доложили, что слышат шум винтов какой-то подводной лодки. В.Н. Хрулев принял решение встать на «спрут» на глубине 40 метров и затаиться. Когда шум винтов прекратился, подлодка «Челябинский комсомолец» продолжила движение и 1 февраля в 21 час 30 минут благополучно вернулась на свою базу.

Девятый поход «Челябинского комсомольца» ознаменовался крупномасштабными совместными действиями флота и авиации против вражеских конвоев. 12 марта 1944 года подлодка М-105 вышла из главбазы на позицию в район С్యультефьорда, имея задание искать и уничтожать корабли противника в 2—4 милях от береговой черты. Вместе с «челябинцам» на соседнюю с запада позицию вышла подлодка С-54. М-105 через плотные минные заграждения проникла в прибрежную зону и обнаружила транспорт, стоявший на якоре. О такой «легкой добыче» подводники могли только мечтать. Но что-то в этом транспорте было необычное. «Старый, явно порожний. А не подставили ли его немцы специально для отвлечения от какой-то важной цели», — подумал В. Н. Хрулев, отложил атаку и решил понаблюдать за акваторией.

16 марта в 12 часов 50 минут, находясь на глубине 15 метров, подводники услышали прямо над собой шум винтов и какое-то странное бурление воды и шуршание у борта. Подплыв под перископ (волна была до 6 баллов) В. Н. Хрулев обнаружил три неприятельских тральщика, прошедших над лодкой курсом на запад. Они тралили фарватер, вероятно, по курсу какого-то конвоя.

17 марта радист Хомутов принял радиограмму с самолета-разведчика, который сообщил координаты двигавшихся немецких судов. Подлодка пошла на перехват противника. В районе мыса Маккауэр в 11 часов 5 минут акустик Демьяненко доложил о шуме винтов больших кораблей. В. Н. Хрулев, подняв перископ, увидел

на горизонте дымы, а еще через 25 минут появился конвой в составе 4-х транспортов и 17-ти кораблей охранения. Впереди по его курсу летел самолет «Хенкель-115». Вскоре над конвоем появился советский самолет-разведчик. Хомутов принял от него радиogramму, уточняющую курс и состав конвоя.

В 11 часов 46 минут на подлодке прозвучала команда «Аппараты товсь!» А затем—двухторпедный залп по концевому транспорту в 6000 тонн. В 12 часов 8 минут транспорт потонул кормой вниз. Возле него ходили два сторожевых корабля и два катера, предположительно подбирали из воды людей.

В 12 часов 24 минуты вражеские корабли начали преследовать лодку и сбросили на нее 172 глубинных бомбы. Но, маневрируя, лодке удалось оторваться от противника. И 18 марта в 10 часов 13 минут она пришвартовалась у своего причала.

Усталые, но довольные, сходили подводники на берег. Встречавший лодку адмирал А.Г. Головки поблагодарил экипаж за проявленное мужество при выполнении задания и поздравил с годовщиной подъема на «Челябинском комсомольце» военно-морского флага СССР. Один год войны челябинцами был завершён достойно.

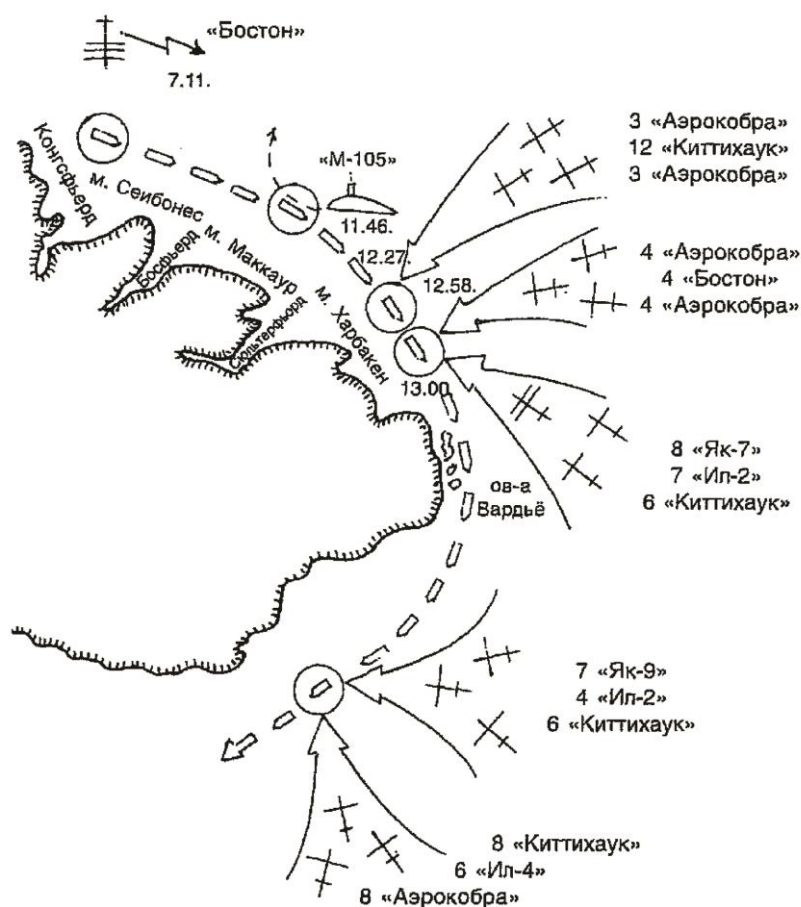

Схема атаки конвоя противника подводной лодкой М-105 и авиацией Северного флота 17 марта 1944 г.

А в море над неприятельским конвоем после атаки М-105 развернулись воздушные бои. Первый удар по конвою бомбами нанесли 12 самолетов «Киттихаук» эскадрильи майора Дижевского, которую прикрывали 6 «Аэрокобр» 2-го Гвардейского авиаполка. Они обнаружили конвой у мыса Маккауэр и подожгли транспорт в 8000 тонн. Два немецких «Мессершмидта-109», не приняв боя, ушли в облака.

Для повторных ударов по этому же конвою вылетели четыре торпедоносца «Бостон» 9-го Гвардейского минно-торпедного авиаполка, ведомые гвардии-капитаном Марковым. Их прикрывали восемь «Аэрокобр» 255-го истребительного авиаполка. А также семь штурмовиков «Ил-2», восемь «Як-7», шесть «Киттихаук» и другие самолеты.

Всего по неприятельскому конвою летчики нанесли шесть ударов. Ими; потоплено два транспорта и два сторожевых корабля, а два транспорта повреждены. В воздушных боях сбито 15 вражеских самолетов. Потери советских летчиков составили: 4 «Бостон», 8 «ЯК-9», 3 «Аэрокобра» и 1 «Киттихаук».

10 апреля 1944 года с огромным воодушевлением североморцы слушали приказ Верховного Главнокомандующего тов. Сталина об освобождении города моряков — Одессы. В этот день в частях и на кораблях прошли митинги и собрания, на которых моряки давали клятву: не жалея своей жизни, громить немецко-фашистских захватчиков на Крайнем Севере. В этот период наблюдалось заметное увеличение морских перевозок противника. Число транспортов, одновременно находившихся в Киркинесе, возросло с 7—10 единиц в Марте до 17 единиц в апреле. Характерно, что большая часть транспортов направлялась из портов Варангер-фьорда на запад. С целью нарушения морских перевозок врага командующий Северным флотом приказал провести 10—20 апреля совместную операцию подводных лодок, авиации и торпедных катеров по уничтожению немецких конвоев. Для участия в операции комбриг И. А. Колышкин выделил пять подводных лодок, в число которых вошли «Челябинский комсомолец» и «Ярославский комсомолец». Для оповещения флота о движении караванов судов в район острова Серей выдвигалась подлодка К-21. Еще две подлодки, М-119 и М-201, были оставлены в резерве в часовой готовности к выходу в море. Командиры подводных лодок, участвовавших в операции, получили дополнительные указания: «При встрече в море с подводными

лодками уклоняться от них погружением, а в подводном положении ориентироваться по шумам. Атаковать подлодки запрещалось, кроме случаев явного опознания противником.

13 апреля 1944 года, находясь под впечатлением сообщения Совинформбюро об освобождении советскими войсками Феодосии, Симферополя и Евпатории, экипаж «Челябинского комсомольца» в 23 часа 8 минут вышел в десятый боевой поход. На этот раз на борту их подлодки находился начальник политотдела бригады капитан 2 ранга Чернышев. Поэтому накануне выхода в море особо тщательно проводились организационно-политические мероприятия. На партийно-комсомольском совещании обсуждались задачи, поставленные командованием на период боевого похода. А во время нахождения в море факт присутствия на борту Чернышева, с одной стороны, накладывал дополнительную ответственность на действия каждого члена экипажа, а с другой стороны,— вселял в них уверенность в победном итоге похода. 14 и 15 апреля подлодка на позиции в районе Сюльте-фьорда вела наблюдения, периодически осматривала горизонт, но никаких движений вражеских кораблей обнаружить не удавалось. 16 апреля на море разыгрался шторм. Из-за снежных зарядов и плохой видимости лодка ушла на глубину. А при последующих попытках всплыть под перископ ее выбрасывало на поверхность. Наконец, 18 апреля 1944 года подлодка М-105, находясь в районе мыса Маккауэр, в 14 часов 35 минут обнаружила неприятельский конвой, 7 транспортов и к 18 кораблей охранения, шедший курсом на восток. Над конвоем летели два самолета типа «Арадо». В 14 часов 54 минуты лодка произвела залп двумя торпедами по транспорту в 6000 тонн, и через одну минуту и 45 секунд во всех отсеках был слышен сильный взрыв. Капитан 2 ранга Чернышев поздравил В.Н. Хрулева, дружески положив ему руку на плечо. Но В.Н. Хрулев, учитывая опыт прошлого похода, когда он, подняв перископ после атаки, был обнаружен кораблями противника, на этот раз не спешил зафиксировать результат произведенного залпа. А подняв через 30 минут перископ, он обнаружил над местом атаки лишь низко летающий самолет. Поскольку лодка не наблюдала потопление транспорта, командование засчитало его только как поврежденным.

20 апреля 1944 года подлодка М-105 в 3 часа 36 минут возвратилась в базу. Этот поход в Баренцево море оказался последним для «челябинцев». На берегу их ожидало известие о том, что, по

решению командования, весь дивизион («малюток» во главе с комдивом Н. И. Морозовым передается Черноморскому флоту.

В течение апреля — мая 1944 года все североморские «малютки», кроме одной, М-171, превращенной в минный заградитель, попарно по железной дороге на специальных платформах, с демонтированными боевыми рубками, были перевезены на Черное море в порт Потти, где «Челябинский комсомолец» встал в док на ремонт. Многие члены экипажа, в том числе вновь избранный комсорг лодки Н. А. Хомутов, на период ремонта заполнили вакансии на других черноморских «малютках» и принимали участие в освобождении Болгарии и Румынии.

А в г. Полярном их боевые товарищи на личные пожертвования решили установить памятник погибшим в боях за Родину североморцам. 22 июня 1944 года по этому случаю состоялся митинг. Открывая его, командир бригады И. А. Колышкин произнес страстную речь, в которой были такие слова:

— Кровь павших героев взывает к священной мести заклятому врагу. Будем же нещадно мстить, мстить и мстить до полного его разгрома».

На открытии памятника присутствовал его автор скульптор Лев Кербель. Сдернули с монумента полотнище, прогремел над гаванью оружейный салют. Взору подводников предстал высокий серого цвета обелиск, а у его подножья фигура краснофлотца, стоящего у приспущенного флага. Левая рука моряка сжата в кулак, правой он держит бинокль.

На постаменте выбиты слова: «Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины». В верхней части обелиска красовалось барельефное изображение ордена Красного Знамени и надпись: «Героям-подводникам Северного флота».

Был прекрасный солнечный день. Прохладный ветерок слегка шевелил ленточки на бескозырках с надписью: «Подводные силы Северного флота». С залива доносились крики чаек. А у причала, где совсем недавно швартовались «малютки», стояли мощные современные подводные корабли, в любую минуту готовые выйти в море.

НА ЧЕРНОМ МОРЕ

После завершения ремонта подводная лодка «Челябинский комсомолец» вышла из Потти к своему постоянному месту базиро-

вания в Балаклаву под Севастополем. Война в Европе стремительно перемещалась к границам Германии, а на Черном море о прошедших сражениях напоминали лишь разрушенные города, селения, известные во всем мире здравницы. Североморцы, привыкшие видеть с мостика своего корабля пустынные серые сопки, радоваться скудным лучам полярного солнца, теперь оказались как на курорте. Повсюду их взору открывались, словно выкрашенные зеленой краской берега, синеватые вершины гор и синева небес, отражавшаяся поверхностью моря.

Почему же его назвали Черным?— с удивлением спрашивали они друг друга и именовали между собой море Черное парадным морем. Действительно; служба их стала чем-то напоминать парады: дежурство по наблюдению за горизонтом, патрулирование вдоль берегов, наблюдение за морскими коммуникациями. Особенно тщательно были спланированы походы в феврале 1945 года во время Ялтинской конференции глав союзных держав. Весь Черноморский флот в то время вышел в море. Подлодка «Челябинский комсомолец» на определенном ей участке баражировала вдоль берегов Ялты во фронтовом режиме. Но уже тогда всем было ясно, что войне скоро конец, победа близка.

После окончания войны челябинские шефы вновь разыскали свою подлодку, по предложению комсорга Н. А. Хомутова, установили связь с командованием флота и пригласили моряков к себе в гости.

Первая делегация подводников посетила Челябинск в марте 1948 года. Моряки встречались с производственниками, студентами, школьниками. Повсюду им оказывался теплый прием. 25 марта, по приглашению журналистов, члены делегации старшина I статьи Николай Хомутов и старшина 2 статьи Виктор Ефимов посетили редакцию газеты «Челябинский рабочий». На встречу с ними прибыли также представители комсомольских организаций города. Николай Хомутов рассказал несколько эпизодов из боевой жизни подлодки. Завязалась дружеская беседа, по окончании которой для гостей был дан небольшой концерт силами Ленинградской филармонии. На другой день подводники продолжали знакомиться с Челябинском.

Во время одной из встреч с молодежью завода «Оргстекло» к Н. Хомутову подошла заместитель секретаря комсомольской организации завода Клара Карач. Бравый подводник, увидев ее ласко-

вые глаза и шелковистые локоны волос, спускающиеся на плечи, неожиданно поймал себя на мысли, что все бы отдал только за то, чтобы потрогать, погладить рукой эти чудные локоны, и с трудом скрыл свое смятение. А потом, через пять десятков лет, вспоминая об этом дне, Николай Александрович многозначительно говорил: «Я ведь моряк и толк в женщинах знаю. Где я только ни был и чего только ни видел, но такую красивую девушку встретил впервые». А Клара Александровна поделилась воспоминаниями: «Мне понравилось, как Н. Хомутов выступал с трибуны, привлекали его бравый вид, матросская форма и орден Красной Звезды на груди. Мы с ним познакомились, стали переписываться, вначале просто так, а потом дальше - больше, а когда в январе 1949 года он приехал в Челябинск для участия в VI областной комсомольской конференции, мы оформили с ним свои отношения в ЗАГСе. Время было послевоенное. Производство на нашем заводе относилось к вредным, поэтому полагались талоны на питание. Друзья и товарищи отдали нам свои талоны, мы отоварили их в столовой и устроили небольшое свадебное торжество, на котором присутствовал секретарь обкома ВЛКСМ Петр Тараканов. Подарили нам на свадьбу двухтомник «Порт-Артур», стеклянный кувшин с изображением экзотического дерева. Завод выделил несколько метров белого материала и байки для одеяла, которую на заводе использовали для прокладок при сборке специзделий. Подарки уж не ахти какие, но для нас этот миг был самым счастливым и радостным в жизни».

Н. Хомутов, приехавший в Челябинск холостым парнем, возвращался на лодку семейным человеком. Служба продолжалась.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ФРОНТОВОЙ «МАЛЮТКИ»

К концу 1949 года все матросы и старшины старших возрастов были демобилизованы и разъехались по домам. На их места на фронтовой «малютке» прибыло молодое пополнение. В декабре 1950 года М-105 передали в состав третьего дивизиона второй Констанской ордена Ушакова бригады подводных лодок Черноморского флота, где она продолжала службу в качестве корабля 3 ранга. 17 августа 1953 года ее перевели в класс учебных кораблей и из боевого состава исключили.

— 27 августа 1955 года подводную лодку «Челябинский комсомолец», как устаревшую морально и физически, списали, а экипаж подлежал расформированию.

Бывший комсорг подлодки Н. А. Хомутов в начале 1950 года приехал в Челябинск, Устроился на работу. Учился. Окончил школу МВД, затем юридический институт. Исправно нес службу на суше. Дослужился до полковника. В те годы перед трудящимися Челябинской области встали новые грандиозные задачи на фронте мирного строительства, и о челябинской подводной лодке вскоре забыли. Но следопыты школы № 10 под руководством педагога-энтузиаста А. И. Александрова решили восстановить историю этого именного корабля. Н.А. Хомутов обстоятельно помог юным следопытам собрать необходимый, материал. Общими усилиями удалось восстановить имена членов экипажа подлодки периода действия ее на Северном флоте, позднее подтвержденные документально. Вот эти герои «Челябинского комсомольца»:

1. Капитан 3-го ранга **Виктор Николаевич Хрулев** - командир корабля, 1903, Ленинградская область, чл. ВКП(б), нагр, двумя орденами Красного Знамени.

2. Капитан-лейтенант **Федор Силыч Петренко** - помощник командира корабля, 1918, Запорожская область, чл. ВКП(б), нагр. орденом Красного. Знамени и орденом Отечественной войны I степени.

3. Сарший инженер-лейтенант **Вячеслав Иванович Голубев** - командир БЧ-5, 1914г. Москва, чл. ВКП(б), нагр. Орденом Красного Знамени и орденом Отечественной войны 1 степени.

4. Лейтенант **Алексей Павлович Харитонов** - командир БЧ-11-111, 1920, Горьковская область, чл. ВЛКСМ, нагр. орденом Красного Знамени и орденом Красной Звезды.

5. Мичман **Василий Федорович Дьячков** - боцман, 1916, Архангельская область, чл. ВКП(б), нагр. орденом Красного Знамени.

6. Главстаршина **Сергей Филиппович Руссков** - саршина группы торпедистов, 1912, Московская область, нагр. орденом Красного Знамени и орденом Отечественной войны. I степени.

7. Главстаршина **Иван Филиппович Панченко** - старшина группы мотористов, 1915, г. Воткинск, чл. ВКП(б), нагр. орденом Красного Знамени и орденом Отечественной войны I степени.

8. Главстаршина **Владимир Егорович Краснов** - старшина группы электриков, 1913, ст. Канаш, чл. ВКП(б), нагр. орденом Красного Знамени и орденом Отечественной войны I степени.

9. Старшина I статьи **Иван Афанасьевич Овсянников** – командир отделения рулевых, 1919, Днепропетровская область, чл. ВЛКСМ, нагр. орденом Красного Знамени и орденом Отечественной войны I степени.

10. Краснофлотец **Николай Александрович Хомутов** - радист, 1924, г. Мурманск, чл. ВЛКСМ, нагр. орденом Красной Звезды,

11. Старшина 2 статьи **Виктор Константинович Теплов** - штурманский электрик, 1921, г. Москва, чл. ВКП(б), нагр. орденом Отечественной войны I степени и орденом Красной Звезды.

12. Главстаршина **Виктор Васильевич Кузовсков** - старшина группы мотористов, 1911, Московская область, нагр. орденом Красной Звезды.

13. Старшина 2 статьи **Андрей Иванович Яковенко** - старший моторист, 1918, г. Ровенки, чл. ВКП(б), нагр. орденом Отечественной войны II степени и орденом Красной Звезды.

14. Старшина 2 статьи **Григорий Григорьевич Демьяненко** - командир отделения акустиков, 1921, г. Новомосковск, чл. ВЛКСМ, нагр. орденами Отечественной войны I и 2 степени и орденом Красной Звезды.

15. Старшина 2 статьи **Иван Антонович Корчма** - командир отделения трюмных, 1920, г. Курск, чл. ВКП(б), нагр. орденом Отечественной войны I степени и орденом Красной Звезды.

16. Старшина 2 статьи **Евгений Алексеевич Шатов** — радист, 1922, г. Новочеркасск, чл. ВЛКСМ, нагр. орденом Отечественной войны I степени и орденом Красной Звезды.

17. Старший краснофлотец **Николай Дмитриевич Господченков** - трюмный, 1920, Калининская область, чл. ВЛКСМ, нагр. орденом Отечественной войны I степени и орденом Красной Звезды.

18. Старший краснофлотец **Александр Алексеевич Гутаров** - электрик, 1922, г. Макеевка, чл. ВЛКСМ, нагр. орденом Отечественной войны II степени и орденом Красной Звезды.

19. Краснофлотец **Дмитрий Никитич Малых** - моторист, 1922, Омская область, чл. ВЛКСМ, нагр. орденом Отечественной войны II степени и орденом Красной Звезды.

20. Краснофлотец **Иван Михайлович Сафонов** - торпедист, он же кок, 1921, Сталинградская область, чл. ВЛКСМ, нагр, орденом Отечественной войны I степени и орденом Красной Звезды.

21. Старший краснофлотец **Василий Васильевич Казанцев** — рулевой, 1921, Марийская АССР, чл. ВЛКСМ, нагр, орденом Отечественной войны I степени и орденом Красной Звезды.

22. Старший краснофлотец **Владимир Михайлович Митрофанов** - рулевой, чл. ВЛКСМ.

23. Краснофлотец **Грант Михайлович Огонян** - ученик электрика, 1924, г. Кировобад, чл. ВЛКСМ, нагр. орденом Красной Звезды. (*ЦА ВМФ. Ф.4750. Оп.2. Д.76. Коробка 4030. Л. 190; Ф.3.Оп.1. Д.1015. Л.123; Ф.3. Оп. 1. Д.1031. Л.100*)

В начале 70-х годов В. Н. Сорокин, работая над книгой «Подводная уральская», обобщил находки челябинских следопытов, побывал на Северном флоте. Возвратившись, поделился впечатлениями с Н.А. Хомутовым, рассказал ему о том, что бывший командир подлодки В. Н. Хрулев, до выхода на пенсию работавший в Архангельском пароходстве, встретил свою старость в одиночестве, не все в порядке у него с жильем, ютится в коммуналке. Н. А. Хомутов, работая в то время начальником политотдела Челябинского УВД, общался по служебным делам со своим коллегой из Архангельского УВД и попросил его помочь старому подводнику, ветерану войны в решении его жилищного вопроса. Вскоре из Архангельска пришел ответ: «Очень сожалею, но помочь твоему командиру не успел, он скончался».

Бывший комсорг Н. А. Хомутов склонил низко голову, на миг ясно представив своего командира в боевой рубке «Челябинского комсомольца», энергичного, решительного и бесстрашного, голубой торпедой промчавшегося по волнам океана жизни за горизонт, в прошлое, которое долго будут помнить и изучать потомки.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

Годы неумолимо уходят вперед. Великая Отечественная война для молодого поколения уже стала давней историей. Но еще при жизни ветеранов — участников этой войны появились деструктивные силы, которые под видом так называемой «правды о войне» пытаются исказить события полувековой давности, разгероизиро-

вать подвиг советского народа, умалить значение Красной Армии и Военно-Морского Флота в Победе 1945 года.

В связи с этим особую ценность приобретают результаты деятельности молодых патриотов, следопытов — питомцев А. Александрова, которые не только оживили историю подлодки «Челябинский комсомолец», но обратились в областной комитет комсомола с предложением продолжить традиции своих отцов, присвоить современной подводной лодке имя фронтовой «малютки» и взять над ней шефство. Так на Краснознаменном Северном флоте вновь появилась дизельная подводная лодка «Челябинский комсомолец» во главе с командиром капитаном 2 ранга Рюриком Александровичем Кетовым, награжденным за один из походов орденом Красной Звезды. С этого момента экипаж его подлодки стал комплектоваться молодыми челябинцами, добившимися в социальном соревновании права служить на именном корабле. Такой чести в 1963 году были удостоены: «Николай Усольцев, механизатор широкого профиля, награжденный значком «Молодой передовик производства». Владимир Тятюшин, плотник комсомольско-молодежной бригады «Коксохимстроя», ударник коммунистического труда. Валентин Сабакарь, помощник машиниста подъемного крана, член бригады коммунистического труда. Станислав Калачевский, слесарь локомотивного депо, без отрыва от производства успешно окончивший вечернюю школу. Леонид Жук машинист тепловоза, Валерий Куринов, токарь-универсал. Юрий Дюкарев, слесарь шахты. Леонид Черкасов, тоже слесарь. Передовики производства Федор Портнов, Виталий Гааз, Виктор Санаров, Александр Михайлов, Николай Хоровец — все они имели военно-технические специальности, приобретенные на курсах и в клубах ДОСААФ, а также на учебных пунктах».

На всю жизнь запомнятся проводы их на службу. Челябинск, площадь Революции, памятник Ильичу, торжественное вручение шкатулки с уральской землей. На крышке комсомольский значок. На обратной стороне надпись: «Много раз посылал Урал своих сынов на охрану мирной жизни наших людей и на ратные дела. И никогда не опозорили сыны седого Урала вековую русскую славу.

Экипажу подлодки «Челябинский комсомолец».

Челябинский обком ВЛКСМ». (*Сорокин В. Подводная Уральская. Челябинск, 1986. С. 73-74*).

Эта шкатулка хранилась в комнате боевой славы корабля, экипаж которого побывал в самых различных широтах мирового океана. Сигнальщики «Челябинского комсомольца» утверждали, что они знали небесные созвездия южного полушария так же хорошо, как и северного. Уральские парни прошли за время службы на подлодке столько морских миль, что если их сложить все вместе, они опояшут земной шар и по экватору, и по меридиану. Дети тех, кто преградил путь фашистской чуме, достойно держали ответ перед отцами и матерями, неся нелегкую службу на море. Поэтому нередко родители моряков получали от командира подлодки письма с благодарностями за воспитание и подготовку к службе своих сыновей. «Низкий поклон за ваши труды, за вашу заботу и внимание», — отвечали командиру родители матросов: Федора Портнова, Александра Шамина, Владимира Шубкова и других. Оправдали доверие, старшего поколения, зарекомендовали себя отличными моряками челябинцы: Наил Канафеев, Николай Коробов, Сергей Николаенко, Анатолий Мищенко, лейтенант Владимир Шашков, капитан-лейтенант Евгений Шаховец, а также Петр Пономарев из Аши, Николай Карабута из Троицка, Хамит Газзатов из села Карасево, выпускник Челябинского индустриального техникума старший моторист Владимир Фомичев. Командир лодки о своих подчиненных с гордостью говорил: Если кто-то из наших матросов уходит на другую лодку, он обязательно становится там командиром отделения.

9 июня 1980 года на Краснознаменном Северном флоте появилась еще одна уральская подводная лодка «Магнитогорский комсомолец», шефство над которой осуществляли комсомольцы Магнитогорска. Примеры подобных отношений между флотом и населением страны свидетельствовали о стабильности и уважении советским народом своих доблестных военно-морских сил, способствовали обогащению духовной жизни личного состава, воспитывали мужество и стойкость у защитников Родины.

Делегации комсомола Южного Урала неоднократно посещали боевые корабли «Челябинский комсомолец» и «Магнитогорский комсомолец», которые на Краснознаменном Северном флоте называли «Уральской эскадрой». Со своей стороны, моряки совершали ответные визиты вежливости к своим шефам. Особенно незабываемая и трогательная встреча произошла в 1964 году моряков Владимира Тятюшина, магнитогорца Виктора Санарова, златоустовца

Александра Лапина, верхнеуральца Александра Михайлова и Леонида Черкасова из Миасса с молодыми строителями Челябинского металлургического завода. Еще бы, ведь один из посетивших комсомольско-молодежную бригаду А. А. Цепика матрос Владимир Тятюшин совсем недавно работал в этой бригаде. Не менее впечатляющей оказалась встреча в феврале 1981 года моряков подводной лодки «Магнитогорский комсомолец» с представителями города Магнитогорска. С обоюдным интересом происходил обмен мнениями моряков «Уральской эскадры» с членами комсомольской делегации области на комсомольской конференции соединения кораблей в январе 1982 года. С морским гостеприимством встречали моряки подлодки «Челябинский комсомолец» челябинскую делегацию восторженно аплодировали самодеятельным артистам – вокально-инструментальному ансамблю «Данко» из Златоуста. Понравились морякам и памятные знаки шефов, изготовленные на Челябинской фабрике художественных изделий художником Р. А. Каримовым.

На Уральских подводных лодках отслужили свой срок более ста челябинских юношей. Они, будучи новичками, «принимали плафоны» с забортной водичкой, удивлялись, наблюдая, как на глубине 450 метров провисает натянутый шкерт с тряпицей, ибо лодка сжималась и дышать становилось труднее. Были и крутые ситуации, когда лодка однажды «легла» на нос с опасным дифферентом, но, благодаря грамотным действиям командира, катастрофа не состоялась.

«Вам продолжать сегодня боевые традиции нашего флота. Вам продолжать легендарные дела «Челябинского комсомольца», — писал экипажу «своей» лодки Н. Хомутов, бывший секретарь комсомольской организации фронтовой «малютки» М-105.

Молодые моряки, сменившие на боевом посту Н. А. Хомутова и его товарищей, достойно продолжили эстафету мужества и мастерства экипажа «малютки», приумножили боевые традиции своих отцов. В такой дружной семье моряков оказался челябинский металлург Сергей Малыхин, которому с детства не давали покоя сильные всплески волн, застывшие на тельняшке. И вот он легко взбегает по трапу на борт подлодки «Челябинский комсомолец», о стальной корпус которой плещутся волны Северного Ледовитого океана. В одном строю с ним бывший рабочий ЧМЗ Олег Тюкенько. Осенью 1985 года Челябинским горкомом комсомола были вру-

чены для службы в «Уральской эскадре» комсомольские путевки Александру Машковцеву, Андрею Юдину, Сергею Никанорову, Игорю Селянину, Олегу Птицину.

В 1987 году на подлодке «Магнитогорский комсомолец» служили магнитогорцы: К. Каплев, Р. Дештамиров, А. Леонтьев, С. Шальшов, И. Маслов, В. Маслюков, К. Габаев и другие.

Годы службы на флоте проходят быстро и остаются в памяти матроса навсегда. Возвратившись после службы в родные места, моряки «Уральской эскадры» зарекомендовали себя на предприятиях народного хозяйства хорошо подготовленными к труду. Они, как правило, отличались активной жизненной позицией, участвовали в общественной работе, поддерживали связь друг с другом. В начале семидесятых годов, по инициативе Челябинского обкома ВЛКСМ, был создан «резервный экипаж» подлодки «Челябинский комсомолец», он объединил матросов и старшин запаса, служивших в разные годы на именном корабле. Первым командиром «резервного экипажа» стал бывший старшина 1-й статьи майор милиции Виктор Головашкин. В этом флотском братстве состояли также старшины 2-й статьи А. Бурдзин, Н. Мазыгин, Ю. Баранов; старшины I статьи Леонид Черкасов, Анатолий Туманов, Павел Шibaков; главстаршины Юрий Дюкарев, Виталий Гааз, Михаил Новиков.

23 февраля 1986 года, в День Советской Армии и Военно-Морского флота, делегация челябинцев участвовала в торжественном построении и собрании экипажа своей подшефной лодки. От боевого экипажа выступил челябинец Иван Платонов, от «резервного экипажа» его командир Виктор Головашкин, которому было оказано большое уважение. Начальник штаба бригады снял со своего кителя знак командира подводной лодки и вручил его Виктору. Шефам доложили, что на лодке 13 посланцев комсомолии Южного Урала, среди них: И. Платонов, П. Исаков, В. Созыкин, В. Фокин, С. Сапожников, Н. Пискалов и другие служат достойно. А в Челябинский обком комсомола начальник политотдела капитан I ранга В. П. Ткачев писал: «Подводные лодки «Челябинский комсомолец» и «Магнитогорский комсомолец» с хорошими и отличными показателями выполнили задачи длительных походов... В сложных штормовых условиях, преодолевая океаны и моря, проявляя мужество, стойкость, матросы, старшины, мичманы и офицеры успешно решали задачи боевой подготовки... находясь вдали от роди-

ны, личный состав... с честью и достоинством пронес Военно-морской флаг нашей страны».

О славной истории и службе на именных подводных лодках снят не один кинофильм. В областном музее комсомольской славы «Орленок», к сожалению, ликвидированном в 90-е годы, хранились экспонаты с подводной лодки М-105 времен Отечественной войны и Военно-морской флаг с подводной лодки послевоенного времени, врученный делегацией подводников-североморцев в январе 1985 года южноуральской комсомолии.

После посещения делегацией челябинских комсомольцев «Уральской эскадры» в день 40-летия Победы советского народа над фашистской Германией, на празднование Дня Военно-Морского флота в Челябинск прибыла делегация экипажа «Челябинского комсомольца» во главе с заместителем, командира лодки старшим лейтенантом В. Н. Шкирко. Гостей принимали по-братски. Среди ряда интересных мероприятий состоялась встреча экипажа с работницами ЧТЗ - матерями подводников Владимира Созыкина и Игоря Давыдова. Встретились и крепко обнялись приехавший с делегацией моряков Александр Сарсенов и самый молодой из «ветеранов» Павел Низовцев, больше года служившие вместе на лодке. На встрече был избран совет «резервного экипажа» во главе с Виктором Головашкиным.

Последняя традиционная поездка челябинцев к экипажу подлодки в 1990 году совпала с приходом корабля из дальнего плавания. Все задачи решены успешно. Отличившиеся моряки представлены к награждению.

Среди них челябинцы П. Сотников и С. Ушаков.

Завершалась история еще одного корабля «Челябинский комсомолец», три десятка лет стоявшего на страже морских рубежей нашей Родины и ставшего школой мужества для многих юношей Южного Урала.

Побывавшая на борту «Челябинского комсомольца» Александра Пахмутова написала на стихи С. Гребенникова и Н. Добронравова удивительную песню «Усталая подлодка»:

Лодка диким давлением сжата.
Дан приказ - дифферент на корму!
Это значит, что скоро ребята
В перископы увидят волну.

На пирсе тихо в час ночной.
Тебе известно лишь одной,
Когда усталая подлодка
Из глубины идет домой...

Хорошо из далекого моря
Возвращаться к родным берегам,
Даже к нашим неласковым зорям,
К нашим вечным полярным снегам.

Эта песня стала гимном всех подводников.

Моряки-челябинцы послевоенного времени, выполняя свой воинский долг, всегда оставались верными традициям героев Великой Отечественной войны, в том числе и героев с фронтовой подводной лодки М-105.

Послевоенная подлодка «Челябинский комсомолец» нашла последнюю свою приписку на Балтийском флоте. Она исключена из боевого состава ВМФ. А подводная лодка «Магнитогорский комсомолец» в 1998 году приказом Главкома Военно-Морского Флота России была переименована в «Магнитогорск». *(Акционер. 1998. 27 февраля.)*

Но славные традиции, родившиеся на комсомольских лодках, живут и ныне. Челябинская область продолжает шефствовать, кроме подлодки «Магнитогорск», над эсминцем Северного флота «Безудержный», переименованном недавно в «Гремящий», атомным подводным ракетноносным крейсером Тихоокеанского флота, носящим имя «Челябинск» и кораблем черноморского флота «Цезарь Куников». Служба нового поколения моряков-челябинцев продолжается.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

21 мая 1996 года друзья и товарищи проводили в последний путь полковника внутренних войск в отставке, заслуженного работника МВД Николая Александровича Хомутова, бывшего в годы Великой Отечественной войны членом комсомольского бюро, а затем комсомргом подводной лодки «Челябинский комсомолец». Ушел из жизни последний из проживавших на Южном Урале моряков подшефного челябинцам подводного корабля.

Работая над историей челябинской «малютки», авторы часто обращались к Николаю Александровичу за советом. Он успел ознакомиться с рукописью данной повести и сделать свои замечания по ее тексту. Николай Александрович был жизнерадостным, на редкость энергичным человеком, возглавлял областной совет ветеранов правоохранительных органов, часто встречался с молодежью, в душе же оставался моряком и до конца жизни не расставался с любимой песней североморцев «Прощайте, скалистые горы».

28 июля 1996 года, в День Военно-Морского Флота, на встрече ветеранов ВМФ царило приподнятое настроение. Бывшие моряки, съехавшиеся в Челябинск из разных уголков области, не скрывали своей радости от общения друг с другом после долгой разлуки. Они вспоминали о былых походах, поднимали тосты за тех, кто в море, приветствовали нового председателя областного совета ветеранов ВМФ подполковника в отставке П. Р. Лепшина. От имени ветеранов морской пехоты выступил Ф. Н. Брагин. Представитель Краснознаменного Северного флота А. К. Митин декламировал стихи о море. Бывший юнга, ныне ветеран из поселка Новобурановка Агаповского района В. Г. Лошманов лихо отплясывал «Яблочко». Из всех сил старались баянисты профессор Н. Н. Малыгин и известный композитор-песенник О.В. Кульдяев, мощную фигуру которого украшала морская тельняшка, подаренная моряками подлодки «Челябинский комсомолец» во время одного из посещений им подшефного корабля.

От имени областной администрации моряков приветствовали Б. А. Мизрахи и Н.А. Дида. Взявший слово координатор встречи председатель областного совета ветеранов полковник в отставке П. М. Кузнецов с сожалением отметил:

Сегодня нет среди нас нашего товарища Николая Александровича Хомутова. Почтим его память минутой молчания. В зале наступила тишина.

А потом кто-то предложил исполнить морскую песню. И под сводами зала поплыла мелодия, знакомая каждому моряку:

Прощайте, скалистые горы,
Отчизна на битву зовет,
Уходим в открытое море,
В суровый и дальний поход.

А волны и стонут, и плачут,
И плещут о борт корабля,
Растаял в далеком тумане Рыбачий
Родимая наша земля.

Нелегкой матросской походкой
Иду я навстречу врагам,
А завтра с победой геройской
К скалистым вернусь берегам.

Пусть волны и стонут, и плачут,
И бьются о борт корабля,
Но радостно встретит героев Рыбачий-
Родимая наша земля...

Эту песню пели все до единого, кто находился в зале. И казалось, что комсорг подводной лодки «Челябинский комсомолец» находится где-то здесь, и его голос тоже звучит в хоре бывалых моряков.

Верно гласит народная мудрость: «Человек жив до тех пор, пока о нем помнят».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Боевые походы подводной лодки М-106 «Ленинский комсомол».

*(Хроника Великой Отечественной войны Советского
союза на северном морском театре
Выпуск 4. М., 1947. С. 209-215, 241-251, 277-278.)*

1 поход на позицию в Варангер-фьорде с 13 мая 1943 года по 16 мая 1943 года.

2 поход на позицию к северу от Варде со 2 июня 1943 года по 11 июня 1943 года.

3 поход в район Берлевог-Маккауэр с 30 июня 1943 года...

Приложение 2

Боевые походы подводной лодки М-105 «Челябинский комсомолец»

- 1 поход на позицию в Варангер-фьорде с 19 по 20 апреля 1943 года.
- 2 поход на позицию Варангер-фьорде со 2 по 12 мая 1943 года.
- 3 поход на позицию в районе Перс-фьорда с 25 мая по 2 июня 1943 года.
- 4 поход в район Варде-Берлевог с 21 по 30 июня 1943 года.
- 5 поход на позицию в Варангер-фьорде с 30 сентября по 4 октября 1943 года.
- 6 поход на позицию в районе Варде-Босфьорда с 12 по 21 октября 1943 года.
- 7 поход на позицию в район Варде-Конгсфьорд с 18 по 28 декабря 1943 года.
- 8 поход на позицию в район Варде-Берлевог с 30 января по 1 февраля 1944 года.
- 9 поход на позицию в районе Сьюльте-фьорда с 12 по 18 марта 1944 года.
- 10 поход на позицию «Б» (район Сьюльте-фьорда) с 13 по 20 апреля 1944 года.

Приложение 3

Время, место и тоннаж торпедированных вражеских судов подводной лодкой М-105 «Челябинский комсомолец».

1. 20 апреля 1943 года в 10 часов 01 минуту. Транспорт 7-8 тысяч тонн в районе мыса Комангес.
2. 29 июня 1943 года в 2 часа 54 минуты. Транспорт 6-7 тысяч тонн в районе мыса Харбакен.
3. 4 октября 1943 года в 1 час 15 минут. Транспорт 8-10 тысяч тонн в районе мыса Скальнес.
4. 31 января 1944 года в 13 часов 54 минуты. Транспорт 6 тысяч тонн в районе мыса Маккауур.
5. 17 марта 1944 года в 11 часов 46 минут. Транспорт 6 тысяч тонн в районе мыса Маккауур.

6. 18 апреля 1944 года в 14 часов 54 минуты. Транспорт 6 тысяч тонн в районе мыса Маккауэр.

(Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на северном морском театре. Выпуск 4 М., 1947. С.178-235 Выпуск 276. 5.М., 1949. С. 187. Выпуск 6. М., 1949. С. 76-303).

Приложение 4

НАГРАДНОЙ ЛИСТ
командира подводной лодки М-105
«Челябинский комсомолец» Виктора Николаевича Хрулева,
капитана 3 ранга,
награжденного орденом Красного Знамени

Год рождения 1903.

Национальность русский.

Социальное положение из рабочих.

В РККА с 1925 года.

Постоянный адрес: п/п 36029.

Смелый, дерзкий и решительный командир-подводник. За период вступления подлодки М-105 в строй действующих кораблей показал себя инициативным и настойчивым в выполнении боевых задач командования.

Совершил 4 боевых похода и потопил два вражеских транспорта общим водоизмещением 14 тысяч тонн. В бою с противником неизменно проявлял выдержку и хладнокровие, чем воодушевлял личный состав на успешное выполнение боевых задач.

Исключительное мужество, военно-морскую сметку и искусство проявил в операциях 29 июня 1943 года. Чтобы иметь надежный боевой успех, т. Хрулев незаметно подошел к вражескому конвою со стороны берега и с дистанции 5 каб. потопил транспорт противника водоизмещением 6 тысяч тонн двумя торпедами.

Несмотря на то, что противником на лодку было сброшено 108 глубинных бомб, умелым маневрированием увел подводную лодку из района бомбежки...

Командир 4 ДПЛСФ капитан 1 ранга Морозов. 12.07.43.

Достоин ордена Красного Знамени.

Командир бригады подводных лодок Северного флота капитан 1 ранга Колышкин. 20.07.43.

Начальник подводного плавания Северного Флота контр-адмирал Виноградов.

Приложение 5

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

**штатного радиста подводной лодки М-105
«Челябинский комсомолец» краснофлотца Николая
Александровича Хомутова,
награжденного орденом Красной Звезды.**

Год рождения 1924.

Член ВЛКСМ.

ВРККА с 1942г.

Место рождения г. Мурманск.

Участник 4-х боевых походов, потопления двух фашистских транспортов, одного поврежденного и выполнения спецзадания командования.

За короткий срок отлично изучил специальность и был переведен из учеников на штатную должность. Отлично зная специальность и материальную часть, обеспечивал во всех боевых походах безаварийную связь лодки с командованием, чем обеспечивал успех боевых походов. При выходе материальной части из строя быстро и грамотно устранял повреждения. В бою в условиях ожесточенного преследования противником проявил подлинную отвагу и мужество, хладнокровно и самоотверженно боролся за живучесть корабля.

За образцовые выполнения обязанностей на своем боевом посту, участие в четырех боевых походах, потопление двух транспортов и одного поврежденного и проявленные при этом мужество и отвагу достоин высокой правительственной награды ордена Красной Звезды.

Командир подводной лодки М-105 капитан 3 ранга Хрулев. 18.03.44.

Достоин высокой правительственной награды ордена Красной Звезды.

Врио командира 4-ДПЛ КБПЛ СФ капитан 3 ранга Колосов.
18.03.44

Заключение вышестоящего начальника:

Наградить орденом Красной Звезды.

Командир КБПЛ СФ капитан 1 ранга Кольшкин; 19.03.44.

(ЦА ВМФ. Ф.3. Оп.1. Д, 1031. коробка 7326. Л. 108.)

ПРОЩАЙ И ЗДРАВСТВУЙ ЛОДКА

Виктор Павлович Головашкин с детства мечтал стать моряком. После окончания школы №1 Железнодорожного района города Челябинска в 1965 году пришел в райком комсомола и, слегка волнуясь, изложил свою просьбу: «Хочу служить на подводной лодке «Челябинский комсомолец». Райком удовлетворил просьбу настойчивого комсомольца и направил его на службу в Ленинградский Краснознаменный учебный отряд подводного плавания, имени С.М. Кирова.

«Жизнь курсантов в отряде,- вспоминал В.П. Головшкин,- была расписана по минутам. Основное время отводилось учебе и практическим занятиям. После окончания учебы и сдачи экзаменов мы, несколько курсантов, прибыли к берегам Северного Ледовитого океана для прохождения службы на подводной лодке «Челябинский комсомолец». На лодке нас встретили по-дружески. На следующий день мы начали знакомиться со своей субмариной. Лодка относилась к кораблям второго ранга, имела длину 85 метров, ширину 7.5 метров, 6 носовых и 4 кормовых торпедных аппаратов с запасом торпед. Экипаж ее составлял около 80 человек. За период службы на ней мы пробороzдили все четыре океана, неоднократно заходили в иностранные порты, участвовали в двух автономных плаваниях продолжительностью 6-8 месяцев, дважды пересекали экватор и много раз имели возможность убедиться в том, что красиво море с берега, но берег с моря прекраснее

После окончания срочной службы нас, увольняемых в запас, построили на кормовой надстройке. Зачитали приказ. Поблагодарили за службу. Настало время прощаться с флагом. И вдруг что-то защемило у меня в груди, слезы невольно навернулись на глаза.

Очень не хотелось расставаться с лодкой, ведь она стала нашим вторым домом, здесь мы делили радости и невзгоды, у некоторых из нас появились пряди седых волос.

В 1967 году в Средиземном море командир вручил мне свидетельство о рождении подводника. В этом же походе мы отслеживали авианосец «Интерпрайс» и попали в зону морских учений шестого американского флота, были там обнаружены. Американцы почти две недели преследовали нас, пытались принудить всплыть нас на поверхность. Полной информацией владел только командир капитан 1 ранга И.Г. Корнеев. Маневрируя, он старался оторваться от преследования. Все члены экипажа «Челябинского комсомольца» работали самоотверженно, слаженно, как один человек. Глубиномер в моем отсеке показывал 380 метров, когда американцы начали сбрасывать бомбы. Их взрывы ощущались в виде сильных ударов, глухим гулом прокатывавшимся по всей лодке. После каждого взрыва я откладывал одну спичку, в итоге их насчиталось 14. Этими бомбами, очевидно, американцы пытались повлиять на нас психологически.

На лодке включили регенерационные установки. Кислорода все равно не хватало. Чиркнешь спичкой, она вспыхнет и тут же погаснет. Люди задыхались, падали в обморок, но держались. При каждой попытке всплыть на лодку сразу же устремлялся американский корабль, явно нацеливаясь на столкновение. Приходилось вновь уходить вниз. Мы долго не могли понять, почему не удается оторваться от преследователей. И только когда давление в системе упало, стало ясно, что при бомбежке повреждена топливная цистерна и из нее вытекает горючее, оставляя следы на поверхности моря.

Через несколько дней пришли к нам на помощь два ракетных крейсера Черноморского флота, один из них «Рихард Зорге», встали параллельно друг другу. Мы всплыли точно между ними. Сравняли давление. Открыли люки. Свежий воздух ворвался в отсеки. От него закружилась голова. Минуты две мы находились в состоянии опьянения, а потом самочувствие нормализовалось. Лодка пошла в Александрию, где встала на ремонт».

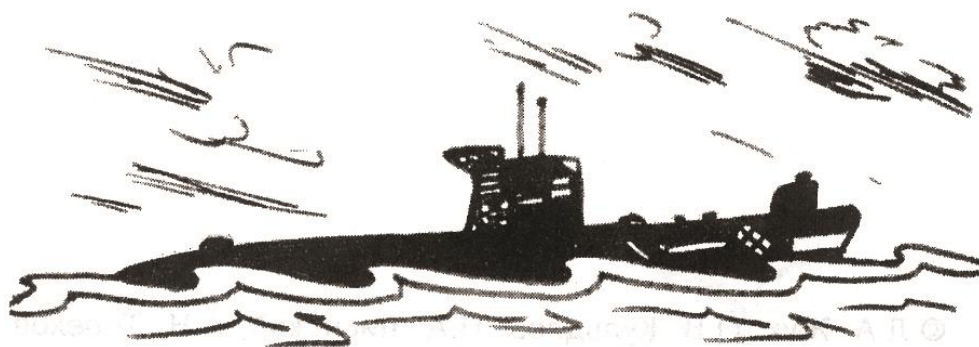
Эта лодка просуществовала в строю до 23 февраля 1991 года.

Позднее Челябинский ОК ВЛКСМ обратился с просьбой к командованию Северного флота присвоить наименование «Челя-

бинский комсомолец» современному подводному кораблю и продолжить традиции по укреплению связей ВМФ и тыла, родившиеся на фронтовой «малютке». Командование откликнулось на это предложение, но сделав коррективы в связи с начавшимися негативными процессами в стране, присвоило одному из подводных ракетных крейсеров наименование «Челябинск». Крейсер через некоторое время перешел в состав Тихоокеанского флота, где и несет свою службу в настоящее время.

*О нет, то не сон был! Вдали голубой
Две гайки неслись над водой,
И серые тури летели, -
И всё, что сказать я не мог и не смел,
Кипело в душе... и восток путь адел,
И волны шумели, шумели!..*

А.Н. Анухин

Содержание

В глубоком тылу	5
Заполярье	7
Встреча с североморцами	9
«Малютки»	11
«Ленинский комсомол»	15
«Челябинский комсомолец»	19
Боевые походы	24
На черном море	44
Последние дни фронтовой «Малютки»	46
Продолжение традиций	49
Послесловие	55
Приложения	57
Прощай и здравствуй лодка	61
Содержание	64

А.В. Апрельков, Л.А. Попов
БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ
(Вспоминают ветераны г. Челябинска)
Серия 16. Из морских глубин.